

Владимир Север

В ПОГОНЕ ЗА ЦЕЛЬЮ

Владимир Север

В погоне за целью

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23462210

ISBN 9785448375729

Аннотация

Станислав Мачнев решил, что пора ему стать депутатом. Там и в губернаторы пойти. 90-е позади, никто не помнит, что он был в банде. Сейчас он бизнесмен, семьянин, благотворитель. Окружение не поддерживает его. Жена считает, что у него нет права быть тем, кем он хочет стать. Жена погибает, дети отдаляются, брат сходит с ума. Вседозволенность приводит Мачнева на скамью подсудимых. Раскаяния нет. Он не может отказаться от денег и власти. Но судьба распорядится иначе. Прошлое всегда рядом.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	20
Глава 3	35
Глава 4	46
Глава 5	63
Глава 6	82
Глава 7	95
Глава 8	110
Глава 9	120
Конец ознакомительного фрагмента.	137

В погоне за целью

Владимир Север

© Владимир Север, 2018

ISBN 978-5-4483-7572-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Последние дни августа стояли сухие и тёплые. Небо было чистое, высокое и прозрачное. Слабый ветерок слегка шевелил едва пожелтевшую листву на кустах калины и берёз кладбища, играл кружевом на подушечке в гробу у Людмилы.

Марина стояла подле гроба и смотрела на лицо мачехи. Она старалась запомнить на всю жизнь черты дорогого, родного лица. При ярком солнечном свете ей казалось, что на лице мачехи застыло выражение недоумения. Как будто она в последнюю минуту своей жизни что – то увидела, но не поверила своим глазам. Наверное, так и было, ведь её сбила машина. Негодяя так и не нашли по горячим следам, но офицер полиции уверял, что не раскрытым дело не закроют.

Священник закончил читать молитву и все, кто пришёл на похороны, стали прощаться с покойной. Марине захотелось закричать, завывать во весь голос от боли, от горя, но она только стиснула кулачки и подошла поцеловать мачеху. Прикоснувшись губами к ледяному лбу, она остро осознала, что любимой мамы нет. Нет, и уже не будет. Кто-то подхватил её под руки и оттащил с силой от гроба. Гроб закрыли крышкой, и стали опускать в могилу. Марина забилась в крепких руках и не сдержалась, заголосила. Её кто-то успокаивает.

вал, кто-то плакал рядом с ней, она поняла, что это плачет младший брат, Димка. Плач был щенячий, с повизгиванием, оттого, что его пытаются удержать в себе, но он всё равно прорывается наружу. Марина увидела отца, он закрыл своими большими ладонями лицо и громко рыдал, не замечая никого вокруг, как будто рядом никого не было. Машка стояла поодаль, не плакала, почему-то смотрела на отца, глаза были широко раскрыты, на её лице было такое же выражение недоумения, как и у покойной матери в гробу. Горе исказило её юное, красивое, сейчас бледное, лицо, обрамлённое чёрным платком. Стиснутые губы судорожно кривились, выделяясь ярким пятном.

Рабочие не останавливались ни на секунду. Они, не оглядываясь на родственников, быстро кидали землю в могилу. Стук земли о крышку гроба рвал сердце. Через несколько минут вырос небольшой холмик. Марина подумала, какая маленькая была мачеха и удивилась своим мыслям. На холмик поставили временный деревянный крест, уложили венки и цветы. Цветов и венков было так много, что не было видно могилы. Марину беспокоил сильный запах свежей земли. Он внушал ей ужас, ей захотелось убежать с кладбища как можно быстрее. Знакомые и дальние родственники подходили с соболезнованиями. Отец благодарил и просил прийти на поминальный обед.

– Ну, что? Пошли домой? – Спросил детей, как будто было ещё какое-то место, куда они могли пойти после похорон.

Все, как по команде, молча, послушно пошли к машине, осиротевшие, оглушённые свалившимся на них горем. Марина и Димка шли рядом с отцом. Машка плелась позади. Марина несколько раз оглядывалась, хотела подхватить сестру под руку, но Машка увёртывалась, и, похоже, начала злиться.

– Да оставь ты её в покое! – не выдержал Димка. – Ведёт себя, как дикарка.

Машка блеснула глазами, но ничего не ответила. Такого не было никогда, чтобы Машка промолчала и не ответила брату. Отец тоже это заметил и остановился, подождал дочь. Той ничего не оставалось, как подойти, тропинка на кладбище была узкая, сбежать было некуда, везде могилы.

– Машенька, – ласково начал отец. – Мы справимся, девочка моя, – Он обнял Машку за плечи. – Видишь, мы вместе, мы сможем, держись!

Машка терпеливо стояла и ждала, когда отец выпустит её из объятий. Когда тот опустил руки, она подняла лицо и посмотрела прямо в глаза отцу. Она смотрела долго, не мигая. Станиславу Евгеньевичу отчего-то стало нехорошо, он занервничал. С плохо скрываемым раздражением сказал:

– Нам всем плохо! Но, мы же не сходим с ума, постарайся сдерживаться!

Резко повернулся и быстро зашагал к выходу.

Марина и Димка сидели в машине, отец курил недалеко от кладбищенских ворот, когда Машка скользнула на заднее

сиденье в машине, к Димке и Марине. Никто не стал спорить. Отец затоптал сигарету и сел за руль.

Марина с грустью вспоминала последние события. Несколько дней назад она уезжала из дома в г. Н. Она училась на третьем курсе университета. На учебу семья проводила её в полном составе. Кто бы мог подумать, что ей так скоро придётся вернуться обратно на похороны мамы.

Дом Мачневых стоял в живописном месте почти на берегу озера. Участок был большой. Позади дома Станислав Евгеньевич построил спортивный павильон и летнюю кухню. Перед домом, на обширном пространстве двора Людмила посадила цветы. С ранней весны до поздней осени одни цветы сменяли другие. От соседей двор скрывали сирень и жасмин. Сейчас во дворе и на улице стояли машины. Марина с неудовольствие отметила, что под колёсами машин лежали сломанные астры.

В роскошной гостиной на первом этаже особняка был накрыт стол для поминок. Собралось много людей, но всем хватило места. Станислав Евгеньевич прошёл на кухню и попросил Дашу, домработницу Мачневых, подавать поминальный обед. Гости чинно уселись за накрытый стол и принялись за еду. Нанятые по такому случаю, официанты бесшумно подавали и убирали блюда.

Машка сидела с края стола, есть ничего не стала, только смотрела на сидящих за столом, через некоторое время она постаралась незаметно исчезнуть. Её манёвры заметила Ма-

рина и поспешила следом за ней. Сестра лежала на постели в своей комнате. Марина присела на краешек, посмотрела на Машку:

– Ты не поела, я видела.

– Тебе – то что? Я не хочу, отстань...

– Машенька, сестрёнка, я понимаю как тебе плохо, но маму не вернёшь... – как можно ласковей говорила Марина. Но утешить младшую сестру не удавалось. Машка съёжилась, стала совсем маленькой, свернулась в тугий клубок, из которого торчали ещё девчоночьи острые локти и коленки. От вида того как Машка страдает, собственные переживания Марины отошла на второй план. Машка отвернулась к стене и уткнулась в подушку. Но слова Марины, по-видимому, задела ее, и Марина услышала приглушённый подушкой стон. Она попыталась обнять младшую сестру за плечи, но Машка с силой откинула её руки и села, развернувшись как пружина:

– Да что ты прицепилась ко мне! Уйдёшь ты или нет! – её сухие глаза, как отметила про себя Марина, были совершенно безумные. Взгляд, каким Машка одарила Марину, та запомнила на всю жизнь. Руки Машки были сжаты в кулаки. Марина поняла, что лучше оставить её в покое. Ей стало обидно, но она, ни говоря, ни слова, нашла в себе силы встать и молча уйти.

Когда Марина вернулась в гостиную, за столом остались только самые близкие: соседи Настя с мужем, близкая по-

друга Людмилы, Людмила доверяла ей все свои сокровенные тайны, двоюродный брат отца Алексей с женой Валентиной, и незнакомый Марине симпатичный парень. Незнакомец с обожанием смотрел на отца Марины. Она знала, что он работает у него. Она уже видела у сотрудников отца похожее выражение глаз, когда отец входил в свой офис и все взгляды устремлялись на босса.

Марина присела на стул.

– Может чайку налить? – спросила Настя.

– Нет, тётя Настя, не хочу, – отказалась Марина.

За столом говорили о Людмиле, вспоминали случаи из жизни. Все сокрушались о том, что неизвестный погубил прекрасную женщину. Настя утирала платочком глаза, казалось, она искренне горюет о потерянной подруге. Марина в душе позавидовала покойной мачехе. У неё самой до сих пор не было такого близкого человека, которому, или которой, она могла бы рассказывать самое сокровенное.

– А где Саша и Дима? – спохватилась Марина. Детей тёти Насти и дяди Михаила не было ни на похоронах и не было на поминках.

– Не пошли! Не смогли уговорить! Саша ревет, боюсь на кладбище идти, Дима как ушёл с утра, так и нет его.

– И телефон отключил. – Добавил Михаил.

– Да, возраст такой, непредсказуемый, – задумчиво сказал отец Марины.

– Ой, и не говори, Слава! Саша, вон, последнее время, то

плачет, то хохочет. То королевой пройдёт, то оденется как мышь серая, в угол забьётся, и не подходи к ней, так и кажется, что укусит.

– Переживает, девочка, – мягко сказал отец Марины. – Вы уж её не заставляйте никуда ходить, в таком возрасте так близко приблизиться к смерти... Это, конечно страшно, для неокрепшей молодой души... Вон, что с Машей происходит...

Марине было странным слышать такие слова из уст отца и видеть выражение его лица. Казалось, он через силу старается говорить правильно, на самом деле так не думает. На мгновение Марине показалось, что говорит не отец. Так отец не говорил никогда, если он не знал, что сказать, он не говорил. Если и пытался, как то выразить свои мысли, это обычно было грубо и безапелляционно. Все за столом это тоже заметили, и всем стало неловко. Настя внимательно взглянула на Станислава Евгеньевича, что это с ним? Неужели и этот, толстокожий, переживает из-за внезапной смерти жены. Она никогда бы не подумала, что Станислав Евгеньевич способен на проявление человеческих чувств. Михаил, коротко взглянув на соседа, уставился в стол, но его брови почти соединились на переносице. У молодого сотрудника выражение лица стало до того горестным, что Марина едва не засмеялась. Димка закашлялся, его кашель немного разрядил обстановку. Тётя Настя шлёпала Димку по спине, Марина подавала стакан воды. Димка отмахивался от обе-

их. Неловкость от слов Станислава Евгеньевича понемногу прошла. Настя с Михаилом засобирались домой. Когда они ушли, Станислав Евгеньевич молча, показал своему сотруднику рукой на выход. Тот от неожиданности не встал, а неловко спрыгнул со стула, сильно покраснел, стал извиняться, наконец, раскланялся и выскочил за дверь. Димка возмутился:

– Он тебе помешал, что ли? Как ты так можешь, ему стыдно стало, ты его как собаку прогнал, на дверь указал! Это он маму нашёл! Скорую вызвал! А как он доедет в город? Электричка только в одиннадцать!

– У него машина есть.

– Да что ты за человек! Для тебя люди только средства для достижения цели, даже к рабам так не относились! – продолжал бушевать Димка.

– Остынь, их надо держать в ежовых рукавицах, а то на шею сядут! Вот станешь вместо меня владельцем всего, тогда и порядки свои можешь заводить, а мне не указывай!

– Не нужен мне твой бизнес! Я сам для себя всё зарабатываю!

– Мы уже говорили об этом? – Спросил отец у сына. – Пройдёт время, сам будешь делать всё, как я.

Димка ничего не ответил, только вскочил со стула и выбежал из столовой. Было слышно, как он бежит по лестнице вверх, в свою комнату.

– Видишь, какие выросли. Ничего не хотят слушать, отец,

видите ли грубый! – С горечью пожаловался Станислав Евгеньевич брату.

– Брось, Слава, вырастет – поумнеет. Ещё тебя переплюнет! – недобро засмеялся Алексей.

– Хоть бы на похоронах не набирался! – Зло упрекнула мужа Валентина. Алексей молчал с тех пор как приехал к Мачневым на похороны. А на поминках налегал на водку. Подвыпив, заговорил:

– Валька, почему ты у меня не болеешь, ни в аварии не попадаешь, а, крыса? – парировал Алексей на замечание жены.

– Хватит, Лёха! – прикрикнул отец на развязавшего язык брата.

– Постыдись при детях-то! – всхлипнула Валентина.

– О! Началось! Где ты тут детей видишь? Маринке уже двадцать, Марина, тебе ведь двадцать уже стукнуло? Замуж пора! Поди, и не девочка уже? Не девочка, Маринка? – захохотал Алексей.

– Дядя Алёша! – смутилась Марина. – Вы напились!

– Лёха! Ещё слово и ты мне больше не брат! Заткнись! – вступился отец за старшую дочь.

– Всё, всё! Прости, Слава, правда, перебрал чуток. Марина хорошая девчонка, наша, родная.... А мать у тебя была до чего красивая! Эх...

– Валя, уведи ты его! – взмолился отец.

Валентина помогла мужу подняться и повела в гостевую комнату. Алексей не сопротивлялся, тяжело оперевшись

на плечо супруги, шатаясь, поплёлся из комнаты. Станислав Евгеньевич проводил его до порога недобрым взглядом.

За столом остались отец с дочерью. Марина любила отца. Конечно, иногда её коробило его отношение к людям, и даже к мачехе. Но она многое прощала ему. Особенно когда повзрослела. Ей нравилась его напористость, целеустремлённость, вера в свою правоту. Нравилось, что он смог стать тем, кем стал: успешным предпринимателем. Он смог разбогатеть, не имея высшего образования, без поддержки, так ей казалось, и так говорил отец. Станислав Евгеньевич детей своих любил и старался воспитать их сильными, выносливыми, стремился дать им образование в престижных школах и ВУЗах. С раннего детства он заставлял их заниматься спортом и сам занимался с ними в тренажёрном зале. Детям покупал всё самое лучшее. У них у одних из первых появились сотовые телефоны, компьютеры, планшеты. Он часто говорил им:

– У меня была тяжёлая жизнь. У вас такой жизни не будет, я не допущу. Но вы мне должны помогать: стать сильными, умными, чтобы никто не мог сломать нашу породу!

Марина внимательно смотрела на отца. Его лицо осунулось, под глазами темнели круги, в уголках губ появились складки. Ещё пару дней назад это был цветущий мужчина. Сейчас перед ней сидел человек среднего возраста, с потухшим взором.

– Пап! Держись, ты нам сейчас очень нужен! Маша очень

переживает, Димке совсем плохо, да и мне!

– Я знаю, Мариночка! Ничего, меня так быстро не сломаешь, прорвёмся! – ответил отец. – Иди спать, я ещё немного посижу.

– Только не набирайся, как дядя Алёша.

– Боже упаси, я же не алкоголик!

Марина слабо улыбнулась на слова отца и пошла к себе.

– Убирать со стола-то? – спросила Даша.

Станислав Евгеньевич вздрогнул от неожиданности. Он совсем забыл про домработницу.

– Да, да, конечно! Я помогу тебе сейчас!

Даша, от неожиданных слов Станислава Евгеньевича, уронила на пол блюдо, которое держала в руках:

– Ох, простите, Станислав Евгеньевич! – она испуганно посмотрела на хозяина и побежала за щёткой.

– Да, не переживай, Даша! Чёрт с ней с тарелкой этой! Уже поздно, я сам уберу всё, собирайся домой. Извини, я выпил, не смогу тебя подвезти. А хочешь, переночуй у нас.

– Нет, нет. Надо дома спать! Мне недалеко, вы же знаете. Ну, так я пошла? Уж простите...

– Даша! Я же сказал, это мелочь, иди, а то уже поздно.

Даша накинула куртку, вышла за дверь и тут же вернулась:

– Завтра как, приходите, или нет, я хочу выходной взять.

В город съездить хочу.

– Ты эти дни много работала, хочешь – отдохни. – Великодушно разрешил Станислав Евгеньевич.

Даша ушла. В доме стало тихо, как будто Станислав Евгеньевич был один. Если бы жива была Людмила, такой тишины в доме не было бы. Из Димкиной комнаты слышно было бы, как он играет в компьютерную игру. Марина смотрела бы телевизор, или с Людмилой в кухне за чашкой чая обсуждали свои женские дела. Вот у Машки было бы тихо, она по вечерам много читала. Сейчас сидят по комнатам, переживают. Ничего, время лечит. Все выросли. Скоро Димка поступит учиться, уедет. Год пройдёт и не заметит. Там следом и Машка, останется он один. Может и не останется. Мужчина он видный, не бедный. Налетят сороки, только отбивайся. Жениться не будет, погуляет. Потом, годика через два, три, найдёт себе молоденькую дурочку. Сейчас таких девушек, пруд пруди. Вот как Саша, например. Ничего не надо. Возбуждается только, когда доллары видит. Всё готова сделать, на всё пойдёт, лишь бы он с ней поласковой был. Конечно, её внимание, покорность льстит, ей же шестнадцать, как и Машке. Если не врёт, вполне вероятно, что не врёт, она влюбилась в него. Папаша у неё придурок. Неужели не видит и не понимает, что с дочерью что-то происходит? Если бы Станислав Евгеньевич узнал, что с его дочкой спит какой-нибудь старый козёл, тотбы минуты после этого не прожил. Сам, лично бы убил скотину!

В молодости у Станислава Евгеньевича и Михаила пути дорожки пересеклись пару раз. И когда Станислав Евгеньевич стал строить дом, сразу узнал Михаила в соседе. Но сде-

лал вид, что никогда его не встречал. Вот Михаил, точно его не узнал. Но это ему повезло, что не узнал. Иначе бы пришлось Мише со всей своей семьёй и скарбом спешно переезжать. А так, даже в друзьях теперь. Вот ведь как жизнь закручивает, нарочно не придумаешь, хмыкнул Станислав Евгеньевич. Саша..., Саша..., Саша, Сашу он тоже отправит учиться, если будет себя хорошо вести. А не будет, пошлёт её к черту, когда ей восемнадцать исполнится. Припугнёт, если начнёт права качать.

Станиславу Евгеньевичу не спалось. Он вышел на улицу, прошёлся по двору. С удовольствием вздохнул прохладный воздух последних летних дней. Ни в одном окне дома не горел свет, только на кухне на первом этаже. Уже собираясь возвращаться в дом, вдруг услышал шаги. Станислав Евгеньевич прыгнул в тень дома, прильнул к стене, из – за угла вышел брат Алексей.

– Ты что тут делаешь?! – Набросился на брата Станислав Евгеньевич.

– А, это ты? – ничуть не испугался Алексей. – Да вот вышел покурить, блин, и свалился в озеро. Замёрз, зараза! Дай покурить, – протянул руку к Станиславу Евгеньевичу.

– Я не видел когда ты вышел.

– Хе, хе! В разведке служил! Есть ещё порох в пороховнице! Да ты с Маринкой беседовал, а меня и не заметил. А я ведь, – затянулся сигаретой и закашлялся Алексей, – даже не прятался! – Алексея била мелкая дрожь.

– Пошли в дом, простынешь. Завтра рано вставать. Ответишь меня на работу.

– Пошли. Может, по маленькой?

– Хватит тебе.

– Хватит, так хватит. Ты бы мне, того, Слава, потеплей бы местечко у себя дал? Сколько лет я у тебя водилой, совесть поимей, я ведь родственник тебе, или не родственник?

– Где я такого водилу найду, Лёха? Сам ведь знаешь, ты – ас. Да и сколько дел вместе переделали? Плачу я тебе не как водиле, правильно?

– Да понимаю, Слава, но уже года не те, хочется в кабинете сидеть, бумажки перебирать.

– Какие бумажки?! Лёха, ну честно, ты хоть в одной бумажке разберёшься?

– А ты вот и посади меня на бумажки, а там и поглядим, чем я хуже твоих работничков.

– Ладно, завтра поговорим, иди спать.

Братья разошлись по комнатам. Станислав Евгеньевич ушёл в кабинет. Со дня смерти жены он не спал в их совместной спальне. Комната хранила запах Людмилы, в шкафу висела её одежда, возле зеркала лежала её косметика.

Станислав Евгеньевич каждый день собирался сказать Даше, чтобы она убрала вещи Людмилы, но за хлопотами о похоронах забывал. Перед тем как заснуть, он подумал, что надо записать в ежедневник дать задание Даше, убрать в спальне вещи Людмилы, пусть раздаст, выбросит, в конце концов,

себе заберёт, что ли. Уже засыпая, вспомнил, что на похороны Людмилы приехали многие руководители города и даже области. Губернатор не приехал, но прислал со словами соболезнования и венком своего заместителя. Станиславу Евгеньевичу это не понравилось, и насторожило. Он собирался баллотироваться в депутаты, ему нужна была поддержка высокого начальства. В прошлом Станислав Евгеньевич сделал кое-что для губернатора, и эта услуга была очень личная. Напоминать он, конечно, не решился, но губернатору не следовало бы об этом забывать.

Глава 2

В машине Паша немного успокоился. Его мучила обида, было невыносимо стыдно. В голове он прокручивал одно и то же: он на поминках в доме своего босса, пора уходить, Паша никак не может решиться встать и сказать, что уходит. Вдруг Мачнев указывает ему на дверь! Пашу как кипятком ошпарило. Он растерялся и не знал, как уйти, не потеряв последние крохи достоинства. Неимоверных усилий ему стоило извиниться за то, что задержался, спокойно выйти на улицу. В горле стоял ком, мешал дышать. Был момент, когда ему хотелось выйти из машины, вернуться в дом, и сказать при всех, кто ещё оставался в гостиной, бросить гневно в лицо Мачневу – вы убийца! У меня есть доказательство! Благоразумие взяло верх. Паша отдышался, ком в горле исчез. Он вырулил на дорогу и направился домой.

Паша любил кататься на своей новенькой машине. Ездить особо было некуда, и он едва ли не ежедневно выезжал за город после работы. Ему хорошо думалось за рулём, в голове рождались новые проекты, они часто становились удачными.

Машину Паша купил в начале весны. Сначала он просто наслаждался чувством собственника, тем, что это его машина, что он сам смог её купить. Наслаждался запахом салона, восхищался, какой у неё превосходный ход, какие у неё прекрасные тормоза! Каждый день одно и то же! Постепенно

привык, а прогулки за город стали необходимостью. Иногда он забирался довольно далеко, почти до соседнего городка. Останавливался на обочине и смотрел вдаль, мечтал, как купит дом, в мечтах этот дом сильно походил на дом босса, однажды на минутку ему удалось в нём побывать. Мечтал о семье, о том, что у него будет сын и дочь. Сына он воспитает отличным парнем, они вместе будут ездить любоваться природой. Дочка будет похожа на мать, его будущую жену. Как бы он не представлял свою будущую половинку, она чаще всего походила на Анжелину Джоли.

Красивые закаты, лес, завораживали. Дорога, уходящая вдаль, обещала новые открытия, новые встречи, приключения. Всё ново и необычно. Паша был уверен, что у него всё будет не так как, у других, а лучше, по – настоящему! Так считал Паша, он был неисправимым романтиком.

В тот вечер Паша не изменил своей привычке и, никуда не заезжая, отправился напрямик по трассе за город. Стояли последние дни лета, в кронах берёз, как вплетённые ленты в косы, желтели листья. Рябина выделялась среди всех деревьев в лесу роскошным бордовым нарядом с крупными гроздьями красных спелых ягод. Вот, вот осень откроет бал, а пока природа ещё наряжалась, чтобы показать себя в полной красе.

Накануне Паша выпросил у своего отца видеокамеру. Обычно он фотографировал закаты, цветочки, зайцев, ёжиков на телефон. Но фотографии и видео получались нека-

чественные. Видеокамера, совсем другое дело. Мама сунула в руки бутерброды, поворчала, что Паша избегался и стал совсем худой, на него ни одна девушка не посмотрит. Паша внимания на это не обратил, успеет набрать вес, всему своё время. Он отправился на своё любимое место: на мост у реки. Ехать надо далеко, почти к городку Н., но какие его годы, можно поспать поменьше, зато успеть сделать больше. Дорога была пустынна, Паша нажал на газ. Скоро Пашина машина подъезжала к мосту. Под мост вела колея, накатанная любителями отдохнуть на лоне природы. Осторожно скатился на машине по колее под мост, теперь никто не увидит машину с дороги, и она не будет мешать съёмке.

Сначала Паша снимал на камеру всё, то попадало под объектив. Когда чуть, чуть посвежело, начал снимать уже выборочно: речку, как отражается в ней облака и деревья. Перевёл камеру на мост. Не хватало живописности, и он залез в середину куста, ветки на переднем плане выгодно показали перспективу, появилось ощущение трёхмерности. Паша порадовался, как удачно он выбрал место! В это время и случилось то, что Паша запомнил на всю жизнь. Прочувствовал до последнего нерва, что кончилось его время беззаботного отношения к жизни, к приятию подарков судьбы. Настоящая, жестокая жизнь открылась ему, беспощадная в своей обнажённости.

Паша не заметил, появления на мосту женщины. Повернулся и увидел её. Рядом с ней стояла корзина с гриба-

ми. Одета она была, как на картинке в журнале. Узкие серые брючки, темно – зелёный свитер, на шее повязан, то ли шарф, то ли платок в тон одежде. На ногах обуты серые кроссовки. Сделав увеличение, Паша увидел грибы в корзине, грибы были отборные – один к одному. Женщина кого-то ждала. Изредка она поглядывала на дорогу в сторону города. В камеру Паше видно было её лицо. Облокотившись на перила моста, она смотрела в речку, лицо её было грустным. Паша снимал её и её отражение в реке и жалел, что он не художник. Свою картину он бы назвал «Мост», или... «Переход». Ему сердце защемило от красоты: мост, ещё молодая красивая женщина, конец августа, едва пожелтевшие деревья на заднем фоне, они оттеняли и подчёркивали красоту женщины. Это было так прекрасно, так со смыслом! Женщина иногда нетерпеливо поглядывала на дорогу, а Паша шептал:

– Только не уходи, Прекрасная незнакомка, ещё чуть-чуть, только не уходи!

Вдалеке появилась машина. По пустынной дороге она неслась с бешеной скоростью. Женщина приставила ладошку козырьком ко лбу, потом, видимо узнала машину, подошла к краю обочины и помахала рукой. Вот здесь всё и случилось. Не сбавляя скорости, машина сбила женщину. Женщина не успела отскочить, даже не пыталась. Машина резко остановилась, из машины выскочил водитель и подбежал к ней. Он проверил пульс, потом посмотрел по сторонам. Он

не схватился за телефон, не стал вызывать скорую помощь, просто поднял и перевалил тело через перила моста. Ещё раз посмотрел внимательно кругом и сел в машину. Пашу он не заметил. Несколько мгновений Паша снимал машинально. Потом, когда вспомнил, что надо дышать, он вздохнул, стараясь не вдыхать и выдыхать воздух шумно, как будто его дыхание можно было услышать с дороги, и продолжал снимать! Паша держался за видеокамеру и понимал, если прекратит снимать, нервы сдадут и у него, как у девчонки начнётся истерика. Водитель сидел в машине долго. Уже стало смеркаться. Паше стало страшно, что он не выдержит и упадёт, водитель его заметит и тоже убьёт. Почему-то он в этом не сомневался. Наконец хлопнула дверца машины, водитель подошёл к месту, куда сбросил тело женщины, перегнулся через перила, долго вглядывался, но спускаться не стал. Затем заметил корзину с грибами, взял её, перешёл на другую сторону дороги, размахнулся и постарался кинуть подальше в траву. Потом помедлил немного, огляделся и пошёл к машине. Снова хлопнула дверца, заработал мотор, машина выехала с обочины на дорогу и умчалась.

Паша вывалился из куста, на одеревенелых ногах кинулся к месту, куда он предполагал, упало тело женщины. Он нашёл её в высокой траве. Когда Паша увидел её, в первое мгновение у него от страха на голове зашевелились волосы. Но тут она застонала. Это было чудо, она была жива! Этот переход от ужаса к надежде дал ему столько энергии, что он

поднял женщину на руки и вынес на дорогу. Вызвал скорую помощь, до городка было всего четыре, пять километров, и скорая могла прийти быстрее, чем бы он довёз её до больницы. Оставил женщину, спустился под мост и выехал на дорогу на своей машине. Затем снова кинулся к женщине. Она лежала с открытыми глазами. Женщина нестерпимо страдала, это было видно по её глазам. Паша как в бреду говорил:

– Уже едет скорая, потерпите, может водички хотите?! – ободрял он её!

Увидел, как уголки её губ, чуть-чуть поползли в сторону. Она пыталась улыбнуться! Паша понял, что она догадывается о том, что минуты, а может, мгновения её жизни сочтены.

– Какая вы сильная, – восхитился Паша, не сдавайтесь! Вы сможете! Только не умирайте! – Он не замечал, что плакал, его слёзы капали на свитер женщины, Паша вытирал лицо рукавом и не мог остановиться. Она пыталась, что-то сказать, Паша наклонился к её лицу и задержал дыхание:

– Не... п-плачь, всё хорошо.... Скажи... Маша... Дима... Марина не плачь... – Она потратила много сил и потеряла сознание. Вдалеке показались огни. Они быстро приближались, Паша опустил голову женщины на траву и, размахивая руками, вышел на дорогу. Это на самом деле была машина скорой помощи.

– Ты что ли сбил? – грубо спросил врач сразу, как только выскочил из машины.

– Нет, я нашёл её, – оскорбился Паша.

– Где нашёл?

– Под мостом.

– Чего полез под мост?

– В туалет хотел сходить, а там она, стонет... – Паша всхлипнул.

Врач удивлённо посмотрел на него, но голос его смягчился:

– Не уезжай, гаишники едут. Ты сам-то как, может укол сделать?

– Не уеду, не надо укол. – Паша замотал головой. – Я в порядке.

Женщину уже положили на носилки и собирались заносить в машину. Она пришла в себя, врач наклонился над ней, потом распрямился и обратился к Паше:

– Слышь, она сказала – мальчик не виноват. Я свидетель!

Подъехала машина ГАИ, лихо развернулась. Из неё выпрыгнули два инспектора и сразу подскочили к Паше:

– Ты сбил? – заорал во всю силу лёгких первый.

– Нет, мужики, она говорит, – врач уже садился в кабину скорой помощи, указал головой на машину, куда погрузили Людмилу, – он не виноват.

– Жива?

– Может до больницы дотянет. Парень сказал, под мостом нашёл. Видать сволочь та ещё попалась, сбил, а потом сбросил.

Слышно было, как он сказал водителю ехать, и скорая по-

мощь умчалась.

Инспекторы вызвали на помощь своих коллег, а Паша, рассказал им то же, что и врачу. После сидел в своей машине и ждал, когда его отпустят. Позвонил и успокоил своих родителей. Где и почему задерживается, объяснять не стал, чтобы напрасно не волновались. Паша силился понять, как может человек сделать подобное? Он не сталкивался с таким откровенным циничным насилием. У него болела голова, его тело била мелкая дрожь, ему казалось, что у него поднялась температура. И, одновременно, он чувствовал слабость, ему хотелось лечь на сиденье машины, поджать колени к груди и отвернуться от всех, от всего мира.

Через час или два, приехал босс Паши. Женщина, сбитая на дороге, оказалась его женой. Станислав Евгеньевич рассказал, что жена скончалась в машине скорой помощи, её не успели довести до реанимации. Врачи сожалели, говорили, если бы на полчаса раньше, её можно было бы спасти. Станислав Евгеньевич с пристрастием расспрашивал Пашу о последних минутах жизни супруги, как и где Паша нашёл её, когда, видел ли он своими глазами аварию. Что она говорила. Паша был крепкий орешек, он ничего не рассказал, только переживал, как бы ни заметили видеокамеру.

Гаишники пожалели парня, а может, знали Станислава Евгеньевича, поэтому не повезли Пашу в участок, попросили приехать утром. Станислав Евгеньевич, на правах босса, разрешил ему не приходит пару дней на работу. После пере-

житого стресса, парень едва стоял на ногах.

– Доберёшься сам? – Участливо спросил Пашу Станислав Евгеньевич. – А то, давай ко мне, а твою машину на буксире.

– Доберусь, я потихоньку.

– Видал какой, у него жена скончалась, а он о пацане думает! – Одобрительно пробурчал один из инспекторов, садясь в машину.

– Это он от стресса. Говорят, тот ещё, гад! – Отозвался его напарник.

– Да ты что?

– Вот и то.

Паша возвращался со своей загородной поездки. От пережитого он ещё не оправился. В голове было много вопросов. Разобраться в них сразу у Паши не получалась. Вспоминая сбитую женщину, Паша начинал шмыгать носом, у него текли слёзы. Потом он решил, что пока не отдохнёт, не выпится, он больше ни о чём думать не будет. Домой он приехал около трёх часов ночи. Родители спали, Паша смог пробраться в свою комнату незамеченным. В кармане куртки он обнаружил мамины бутерброды. Только теперь почувствовал, как сильно проголодался. Смёл их за считанные минуты, и тут же, провалился в сон.

Утром Пашу разбудил отец. Обычно сын уходил на работу, стараясь не будить родителей. Отец заглянул в комнату Паши так, профилактики ради. Увидел, что Паша, его гордость и продолжатель рода одетый спит на постели.

– Пашка, да ты ж . . . . Вставай, сынок, на работу опоздал! – закричал Георгий Петрович.

Пашу словно подкинула в постели неведомая сила. Он открыл глаза, и вспомнил вчерашнее происшествие на дороге.

– Да не опоздал я, мне босс разрешил два дня на работу не приходиться. – Хмуро объяснил он отцу.

Георгий Петрович внимательно посмотрел на сына:

– Почему?

– Долго объяснять. . . . – Ответил Паша и снова попытался уткнуться в подушку.

– Э, так не пойдёт, сынок, говори, что случилось?

Паша повернул голову и смотрел на отца, он как будто думал, рассказывать ему или нет. Но решил немного все-таки рассказать.

– Я вчера видел, как мужик какую-то женщину сбил. Она голосовала на дороге, а он взял и наехал, специально, понимаешь. Потом. . .

– Что потом?

– Пап, то, что я тебе скажу, знаю только я. Если это узнает милиция, или кто-то ещё, меня убьют.

– Ну, это мы ещё посмотрим. Мы тоже не лыком шиты. Говори.

Паша благодарно посмотрел на отца:

– Он ни скорую не вызвал, ни попытался помочь, просто взял и скинул её под мост. Она ещё жива была! Потом врачи сказали, что если бы её сразу привезли, то она, осталась бы

жива.

– Ты всё видел?

– Да. Я в кустах сидел, снимал мост.

– Записал на камеру?

– Нет. Испугался, боялся, что заметит меня. – Соврал Паша. Меньше всего он хотел, чтобы у родителей из-за него были неприятности.

– Жаль. А то бы прижали этого паскудника. Не разглядел кто? – Паша отрицательно помотал головой. – Ты сам то, как?

– Нормально. Маме не рассказывай.

– Да ей – то зачем знать. У неё давление, ещё разволнуется, заболит. Давай раздевайся и по-человечески отдохни. Я скажу, что заболел, боссу позвонил, тот разрешил пару дней на работу не ходить. – Георгий Петрович вышел из комнаты. Вслед ему донеслось Пашино:

– Спасибо, пап.

Но полежать Паше не удалось. Едва успел раздеться и снова лечь в кровать, в комнату ворвалась мама.

– Пашенька, солнышко моё, что с тобой? – Голос мамы срывался.

– Мам... – Застонал Паша, – Да всё у меня хорошо! Я спать хочу!

– У тебя температура! – Мама уже сунула под мышку Паше термометр, одновременно поправляла подушку. – Я сейчас вызову врача на дом!

– Какой врач, мам! – перепугался Паша. – Только не врача! А то я сейчас уйду на работу!

– Всё, всё! Хорошо, сейчас не буду вызывать, но если и завтра будет температура, то только врача!

– Вот завтра и посмотрим!

– Пашенька, может куриный бульончик? Компотик из бруснички?

– Мам! Я хочу спать!

Мама забрала термометр и ахнула:

– Паша, у тебя температура!

– Какая? – Поинтересовался отец.

– Тридцать восемь и пять!

– Только не переживай, он взрослый, быстро на ноги подыдем. – Посмотрел на сына с укоризной. – Ну, как вот так, ещё и простыл ведь ко всему?

Паше вдруг стало спокойно – он дома. Он смотрел на своих родителей и думал, какие они у него хорошие. Трудились всю жизнь, воспитывали его, ссорились редко. Может, и не было в семье особого достатка, но предательству и подлости места в их семье не было. Вот таких отношений он хочет в своей будущей семье, доверия, любви, заботы друг о друге, понимания, поддержки. Он валялся в постели, мама хлопотала вокруг него, и он смог немного расслабиться. Нервы успокаивались, пережитое отпускало, становилось прошлым. К вечеру температура спала. От маминых бульонов, компотов и пирожков прошла слабость. Он смог встать

и побродить по квартире. Всё было так, как будто он увидел впервые знакомые комнаты: любимые мамины цветы на подоконниках. Отцовские книги и газеты на полках и на столе. И, главное, сами родители. Они были ещё не старые, и очень симпатичные. У обоих сейчас одинаковое выражение беспокойства о сыне на лицах, Паша отметил, что им не надо разговаривать, они, молча, понимают друг друга. У них было удивительно уважительное отношение друг к другу. Паша не мог вспомнить, чтобы они за всю совместную жизнь, хоть раз назвали друг друга дурным словом, даже в ссоре.

Сейчас отец читал газету, мама что-то вязала. Когда Паша бродил по квартире, они поглядывали друг на друга, или бросали короткие взгляды на сына. Мама вздыхала всякий раз, когда глядела на Пашу, отец поджимал слегка губы. Паша специально раза три проходил мимо них, проверить реакцию. Отец быстро понял, что Паша специально ходит мимо них, и, когда в очередной раз Паша прошёл мимо родителей, спросил:

– Чего маешься, присядь, что ли. Мелькаешь час уже перед глазами.

Паша прекратил экспериментировать и пошаркал на кухню, пусть отцу немножко станет стыдно, нельзя больных обижать.

Позвонил следователь, Паша объяснил, что провалялся с температурой и обещал быть в милиции утром следующего дня. Спать не хотелось, выспался за день и только ждал,

когда улягутся родители. Хотел посмотреть, что смог снят на видеокамеру. Взял книгу, полистал, сходил на кухню, налил чай. Понял, что ему неприятно снова видеть, как машина сбивает женщину, и он просто оттягивает момент просмотра. «Трус, трус несчастный», ругал себя в душе Паша. Решился, пошёл в свою комнату, взял камеру и ничего не смог посмотреть. Надо было ставить её на зарядку. Паша обрадовался. Ничего страшного, завтра посмотрит. С чистой совестью свалился на постель и спал до утра крепким, молодым сном. И не проснулся, когда в комнату осторожно зашёл отец и взял видеокамеру.

Георгий Петрович два раза посмотрел запись. Уже соби-рался уходить спать, как услышал голос жены:

– Сотри это.

– Даже не подумаю, – отказался Георгий Петрович. – Всё видела?

– Всё! Если Паша это отнесёт в полицию, этот всё равно отвергнется, не знаю, что дальше будет, точно знаю только одно, что неприятности у Паши будут обязательно.

– Мы тоже не лыком шиты! Аль трусливой стала, мать?

– За Пашу боюсь, один ведь он у нас. – Вздохнула Тамара Петровна.

– Я тоже боюсь. – Отозвался Георгий Петрович.

– Будьте осторожны. – Попросила жена. – Не лезьте на рожон.

– А, то ж! Тут подумать надо! – Георгий Петрович был

рад, что от жены ничего не придётся скрывать. Она всегда была его верным помощником и соратником. Он взял видеокамеру и отнёс сыну в комнату.

Глава 3

К завтраку пришли все. У Машки осунулось лицо, глаза блестели, словно у неё была температура. Димка выглядел не лучше, нос припух, отекли веки, наверное, полночи проплакал. Марина была бледна, она тоже почти не спала, но слёз уже не было.

Отец был подтянут и немного возбуждён. Прошлое не вернёшь, надо продолжать жить. Подбодрить ему никого не удалось, только Машка презрительно сверкнула на него глазами.

Завтрак готовил отец.

– Где Даша? – спросил Димка.

– Я разрешил ей взять выходной.

– Дядя Лёша с тётей Валеё уехали? – поинтересовалась Машка.

– Тётя Валя, наверное, спит, дядя Лёша в машине уже.

Сказал, завтракать не будет.

– Конечно, так напиться, дорвался до халявы. – Съязвил Димка.

– Поговори мне ещё, – отозвался отец.

– Я решила взять академический. Вместе всем нам легче будет. Я пригляжу за младшими и за тобой, пап. – Объявила Марина.

Все удивлённо посмотрели на неё. Первым опомнился

отец:

– Ты что! Ни в коем случае! Ребята, скажите же ей, что мы сами справимся! – обратился он к Машке и Димке.

– Мне нравится эта идея! – Обрадовался Димка. – Классно! Поможешь мне по литературе.

– Ты как, Маша? – спросила сестру Марина.

– Мне всё равно, хочешь, оставайся. Хочешь, уезжай...

– Нет, нет, нет и ещё раз нет! Ты продолжишь учиться и нечего радовать врагов, – отец был категоричен.

– Каких врагов, пап! Кому мы нужны! Кому до нас дело есть? – возмутился Димка. – Я хочу, чтобы Марина осталась! Пусть остаётся, академический отпуск, это же не то, что она совсем бросит учёбу. Закончит на год позднее. Вместе учиться в городе будем!

– Папа, Димка на следующий год будет поступать. С ним надо заниматься. Маше тоже нужна помощь...

– Мать Тереза, – сквозь зубы процедила Машка. – Маше тоже нужна помощь... – передразнила Марину тоненьким противным голосочком. – Не нужна мне ничья помощь, ясно сказала, или кто-то ещё не понял?!

– Смотри, что ты наделала! – отец укоризненно посмотрел на Марину.

– Что я наделала?!

– Ты поссорила всех!

– Никого она не поссорила! – опять заступился за Марину Димка. – Ты видел Машку довольной в последнее время?

Она же кидается на всех, ещё мама... – Запнулся немного Димка и после короткой паузы закончил. – Ещё мама замечала.

По радио стали передавать новости. Одна новость заставила всех замолчать и внимательно слушать. Передавали о найденной мертвой девушке. Нападение было совершено несколько дней назад. Жертва была изнасилована, а после жестоко убита. Это было уже четвёртое убийство за лето.

– Опять маньяк! – заявил Димка. – Никакая ни банда!

– Предполагали, что банда орудует? – спросила Марина.

– Да, говорили, что это банда, грабят прохожих в городе, и вот таких с последней электрички девушек. Но убивают только девушек. И говорили, что их двое.

– Двое? Маньяки – убийцы?!

– Я думаю, что грабит один и маньяк один. Просто совпадение, что они одновременно появились в городе.

– Меня дома не было несколько дней, а случилось столько всего! Ненавижу таких подонков, неужели нравится насиловать, нравится, когда делаешь больно человеку? Особенно когда девочки молодые, им жить и жить, детей рожать! Такая травма на всю оставшуюся жизнь! Не понимаю таких мужчин!

– Ага, я тоже думаю, что это просто звери, нелюди! – поддержал Димка.

– Может им нравится власть над человеком? – вдруг вступила в разговор Машка. – Ведь в таких случаях они, или

он, представляет себя сверхчеловеком – хочу, убью, а хочу – оставлю жить? Нет, они просто извращенцы, если кому-то больно, им в кайф.

– Хватит! Неприятно за завтраком обсуждать такие новости. – Решительно прервал разговор Марины и Димки отец. – Нашли о чём говорить! Тебе надо уезжать. Этот маньяк убивает девушек со светлыми волосами и примерно твоего возраста!

– За Машку тебе не страшно? Или он спрашивает, когда нападает, девушка, а девушка, а вам исполнилось двадцать лет, да, чуть не забыл, сообщите, пожалуйста, у вас волосы какого цвета, а то мне убить вас хочется... – Димка с вызовом смотрел на отца.

– Хватит ёрничать! – отец с шумом встал. – Собирайся, – обратился к Марине. – Завтра я отвезу тебя в город.

– Нет. – Решительно заявила Марина. – Теперь я точно не поеду.

– Ну, как хочешь, – неожиданно уступил отец. – Потом мне не говори, что я виноват в том, что ты осталась недоучкой.

Он ушёл. Машка ковырялась вилкой в своей тарелке, она снова умолкла, как будто и не обсуждала со всеми только что маньяка. Пару минут спустя так же молча, встала и ушла.

– Что делать будем, Марина? – спросил брат старшую сестру.

– Давай пару дней ничего делать не будем. Вам с Машкой

в школу через два дня, вот потихоньку и готовьтесь. Я попрошу папу вещи привезти и заявление в деканат передать на предоставление академического отпуска.

– Маринка, спасибо тебе сестрёнка, что остаёшься. Машка совсем голову потеряла от горя. При маме ещё более-менее нормальная была, сейчас невыносимая стала. И молчит, молчит... , раньше мне всё рассказывала, теперь только орёт: не твоё дело!

– Дима, я люблю вас с Машей. Не представляю, как смогу учиться, у меня в голове не укладывается, что мамы с нами нет, и не будет. – Голос Марины дрогнул. На глаза навернулись слёзы.

– Всё, Марина, всё! Хватит, нам всем надо это пережить. Надо держаться, сестрёнка! Как ни прискорбно, но мы не первые и, к сожалению, не последние. Сейчас столько отморозков на машинах гоняют. – Димка не поднимал глаз на Марину.

– Дима, я привыкла тебя маленьким считать, а ты совсем взрослый.

– Станешь взрослым! – невесело попытался улыбнуться Димка.

– Что такое? – Насторожилась Марина, внимательно посмотрела на Димку.

– Нормально всё, успокойся.

Людмила не была Марине родной матерью. Мать Марины погибла, по странному стечению обстоятельств, точно

так же, как и Людмила под колёсами автомобиля. Преступника не нашли. Марине было три года с небольшим, когда отец женился на Людмиле. Женщина была удивительной доброты. Она влюбила в себя девочку и стала ей родной матерью. Через год, после замужества Людмила родила Димку, а следом и Машку. Димка пошёл характером в мать. Он был усидчивый, добрый, умный мальчик и, никогда не терял присутствия духа в любых сложных ситуациях.

Машка росла с виду тихая и неприметная. Но во всём и всегда она должна была быть первой. Она не прощала обид, долго помнила их, тяжело прощала, если вообще прощала обидчика. Сильная, упорная, всегда добивалась всего, чего хотела: будь то это учёба, спорт или что-то ещё. Во всех играх или проделках Машка была организатором. Если проказы брата с сестрой становились известны родителям, она могла представить дело таким образом, что виноватым всегда оставался Димка.

Не смотря, на Машкины выходки, брат с сестрой дружили. Димка прощал Машке все её капризы, проделки, подначки. Они всё делали вместе; ходили в школу, когда подросли стали бегать на дискотеки, занимались спортом. Димке осталось учиться год в одиннадцатом классе, Машка шла в десятый, когда они потеряли мать. За три дня от жизнерадостной Машки осталась одна тень. Димка не мог понять, почему Машка сторонится его? Вроде логичней поддерживать друг друга в постигшем несчастье, но нет – всё наоборот. Не пой-

мёшь эту Машку.

– Пойду тётю Валю позову завтракать. Что-то долго она спит. – Забеспокоилась Марина.

– Марина, уберёшь сама со стола? Пойду, повалеюсь.

– Иди.

– У меня самая лучшая старшая сестра в мире. – Дурашливо заявил Димка, и Марина почти узнала своего младшего, совсем в недавнем прошлом, такого беззаботного и всему миру открытого юношу.

Димка ещё не ушёл из кухни, когда Марина крикнула, что в комнате тёти Вали нет.

– Отцу позвони, может она с ним уехала. – Посоветовал Димка. Он догадывался, почему тётя Валя не стала выходить к завтраку, стеснялась синяков.

Отец подтвердил, что он отвёз жену брата домой, она просила передать свои извинения, что не попрощалась с детьми. Марина рассказала Димке то, что узнала от отца, Димка рассказал, что слышал, как дядя Лёша бил тётю Валю.

– Даже не верится, что он брат нашего папы, – возмущённо говорила Марина. Димка тяжело вздохнул, но поддерживать разговор не стал. Дядю Алексея он любил. С рождения дядя Алексей выделял его среди племянников. Димке неприятно было, когда его ругали. Но и дядя Алесей изменился, и от этой правды не отвертишься, в плохую сторону. Он стал много пить, в доме Станислава Евгеньевича появлялся всё реже и реже. Говорить стал грубее даже с любимым

племянником Димкой. Раньше не приезжал без подарков, обязательно привозил то коробку конфет, то купит в кондитерской торт, непременно самый большой, чтобы хватило всем домочадцам. Теперь, когда приезжал, мог не зайти в дом, ждал отца в машине.

Машка куда-то исчезла. Время остановилась, Димка ещё немного послонялся по кухне, потом пошёл в свою комнату. Марина убрала со стола и поднималась по лестнице. Димка очень хотел, чтобы она зашла к нему. Когда услышал лёгкий стук в дверь, обрадовался:

– Заходи, Марин!

– Грустишь? – Марина подошла к кровати. Присела на краешек. – Братик мой. – Погладила Димку по плечу.

– Марина, не надо, а то заплачу. – Попросил Димка.

– Немножко можно. Но помни, о чём мама нас просила: не плакать! Каждый день, потихонечку боль будет утихать.

– Я не хочу, чтобы утихала! Чем там полиция занимается? У них есть профессионалы? Ищут или нет убийцу? – Димка поднялся, подошёл к столу. Губы дрожали, глаза наполнились слезами.

– Ищут, Димочка, и найдут. Папа сделает всё, чтобы убийцу нашли.

– А если не ищет?

– Что ты говоришь?

– Марина, родители сильно ругались, перед маминой смертью!

– Димка, все ругаются. Даже те, которые, казалось бы, жить друг без друга не могут, – осторожно заговорила Марина, но Димка её перебил:

– Он ударил её!

– Как ударил?! Когда?!

– Месяц назад. Наверное, я не особенно помню.

– Они помирились?

– Не знаю. – Угрюмо ответил Димка. – Меня мама звала с ней за грибами пойти, я не захотел. Если бы пошёл, ничего бы не случилось... – Димка заплакал, долго сдерживаемые слёзы горошинами катились и капали с Димкиного лица. Он утирал их рукавом, а они всё лились из глаз.

Марина обняла Димку, склонила его голову к себе на плечо:

– Поплачь, маленький мой, поплачь, тебе легче станет. В маминой смерти ты не виноват. Вдруг, вас бы обоих сбила машина? И вы оба погибли? Как бы мы это пережили?

Димка постепенно затих, отодвинулся от Марины.

– Ты маленькая, мне стоять неудобно, – попытался пошутить Димка.

– Да, ты вон какой вымахал! – Похвалила Марина брата.

Марина посидела ещё немного с Димкой, когда он успокоился, она ушла заниматься делами по хозяйству.

Димка включил компьютер и написал в браузере: как изобличить преступника. Искал долго, вывод напрашивался один, если повезёт, преступление будет раскрыто. В случае

с его мамой свидетелей не было, не было и следов. По этой дороге ездят мало. Ещё утром и днём какое-то движение есть, а ближе к вечеру нет. Удивительно, что её парень с работы отца нашёл, а так, неизвестно, сколько времени она пролежала бы под мостом. И когда бы её нашли.

Какая странная жизнь. Ещё несколько дней назад Димка не осознавал, как сильно он любит маму, потеряв её, он понял, что потерял самого дорогого человека на свете.

Сегодня был тяжёлый день, первый день, после смерти мамы. Ни на секунду эта мысль не покидала Димку. Он не знал, чем себя занять. Дом казался огромным и пустым. При маме такого ощущения не было. Димка снова было прилёг, полежал, встал, походил по комнате, пошёл на кухню, Марины не было, Димка направился в кабинет отца. В кабинете он не нашёл ничего для себя интересного. Отец не вёл дневников, записи в органайзере были все о работе, о деловых встречах. Как он может проверить слова дяди Алексея о том, что отец виноват в том, что его жёны погибали? Это в самом дурном сне не могло присниться. Рассказать отцу? Они поссорятся с дядей Лёшей, виноватым останется он, Димка. Но ведь может так быть, что дядя Лёша задумал не доброе, допустим, отобрать у отца предприятия? Такое часто показывают по телевизору. Так это опять же по телевизору. А в реальной жизни? Бред, бред какой – то. Надо всё это оставить! Димка не мог сосредоточиться, не мог о чём-то думать. Решил отложить всё на потом и пошёл к себе в ком-

нату.

Глава 4

Дом Мачневых был просторный, красивый, но Станиславу Евгеньевичу он казался не достаточно современный. Строил его Станислав Евгеньевич ещё в девяностые. Внутри комнаты были обставлены со вкусом и богато. Постаралась первая жена Елена. Людмила переделывать много не стала, только меняла мебель, когда подрастали дети. Ещё начиная строительство дома, Станислав Евгеньевич отвёл место в подвале для тренажёров. Сначала там была только штанга и тренажёр-велосипед. Но он заботился о своей фигуре, держал себя в отличной спортивной форме и в подвале постепенно появлялись новые тренажёры. Когда места для него и подросших трёх детей стало мало, он построил на заднем дворе павильон и соорудил какое-то подобие спортивного зала. В павильоне была даже маленькая площадка, на ней Машка с соседкой и подружкой по совместительству, играли в волейбол или баскетбол против двух Димок. Так получилось, что брата Сашу звали тоже Димой. Димы учились вместе в одном классе. Саша и Машка тоже вместе учились в одном классе, только на год младше. Больше времени проводили в спортзале Дима-сосед и Машка. Сашу надо было заставлять заниматься силой. Димка, брат Машки занимался много, но не регулярно. Он мечтал выучиться на программиста, поэтому на первом месте у него всё-таки был компью-

тер. Дима-сосед, наоборот, мечтал заниматься спортом профессионально. После школы пропадал в спортивных секциях или у соседей в спортзале. Не было ни одного дня, чтобы он не вышел на пробежку рано утром. Ему не могли помешать дождь или снег, не соблазняли выходные дни или праздники. Вся семья Мачневых считала, что сосед мазохист и фанатик. Даже Станислав Евгеньевич, при всей его любви к спорту и самодисциплине, неодобрительно смотрел на Диму-соседа в окно, когда тот возвращался с пробежки, а он только что встал с постели.

Отношения между Димами скорее были приятельские, нежели дружеские. Дима – брат Машки, не приветствовал фанатизм. Машку тоже иногда доставала дисциплинированность соседа. Когда ей казалось, что на фоне Димы – соседа они с Димкой-братом выглядят шалопаями, она шла к брату, и они перемывали косточки соседу. Димка-брат однажды, когда она пришла к нему в очередном приступе самобичевания и горестных размышлений о том, что она не сможет в жизни ничего добиться, в силу своей несобранности, подозрительно спросил, не влюбилась ли Машка в положительного соседа? Машка призналась ему, что у неё развивается комплекс неполноценности, когда каждый день в семейном спортзале она слышит шум тренажёров. Ей хочется сделать какую-нибудь диверсию, чтобы Дима-сосед не мог посещать каждый день их уютный маленький спортзал. Ведь не заболит, не перетренируется, вообще – ничего! Но кроме

как закрыть на ключ павильон, им в голову ничего не пришло. Машка тогда даже маме пожаловалась. Мама засмеялась и предложила не обращать внимания. Больше дурных привычек у Димы-соседа не было. Учился на четыре и пять. Был вежлив со всеми. С девушками замечен не был. За что ему доставалось от Димки-брата во время «перемывания косточек». Кстати, не смотря на то, что Дима-сосед выглядел как Аполлон, девчонки почему-то его обходили стороной. Возможно, из-за излишней показной неприступности.

Его сестра Саша была совсем другим человеком. Она могла спать целыми днями. Вялая, медлительная, она опаздывала везде и всегда, даже если выходила с запасом времени. Немного крупнее Машки Саша в свои шестнадцать лет выглядела как двадцатилетняя девушка. Благодаря настойчивости подружки за несколько лет Саша стала стройной барышней, но даже это не заставило её ходить в спортзал чаще. Только когда её звала Машка, она приходила и делала всё, что её заставляли делать родной брат или подружка. Димка-брат в этих экспериментах участия не принимал.

Но в последнее время что-то в Саше изменилось, она начала вместе со своим братом выходить на пробежки, не ежедневно, конечно, заниматься в спортзале. Сейчас Машка понимала причину появления неожиданной любви к спорту.

В этот павильон и направилась Машка после завтрака. Она надела боксёрские перчатки и заколотила по груше, сколько хватало сил. Хотела забыть на время то, что она уви-

дела в день похорон матери. Ей было очень плохо. И никуда не убежишь. Всё, что в тебе, убежит вместе с тобой.

Она не услышала, как в спортзал вошла Саша. Саша тоже не ожидала увидеть Машку и попятилась к дверям. Но Машка её уже заметила.

– Как ты? – спросила Саша, голос был испуганный и немного хриплый, от неожиданной встречи с Машкой у Саши вдруг пересохло в горле. Выражение лица Машки, её напряжённая фигурка, почему-то её насторожили.

– Чего испугалась? – в свою очередь спросила Машка, – проходи, потренируемся. – Ей с трудом удавалось сдерживать себя, чтобы не накинуться тотчас же с кулаками на коварную подругу.

– Да нет, не буду тебе мешать, пойду. Я, думала, Дима занимается.

– Перчатки надевай, – приказным тоном сказала Машка.

– Ты чего?

– Надевай, я сказала, – заорала Машка.

Саша подчинилась, надела перчатки, кое-как затянув шнуровку.

– Защищайся! – крикнула Машка и, не сдержавшись, не по-спортивному, по – бабьи сунула Саше со всей силы перчаткой по лицу.

Саша заревела сразу:

– За что? Что я тебе сделала?

– А ты не знаешь? Не знаешь? – Машка ударяла Сашу ку-

да придётся, та бегала от неё по залу, но убежать от разгневанной соседки ей не удавалось. Защищаться она и не думала, она почти понимала причину Машкиного праведного гнева, но в мозгу крутилась одна мысль: как, откуда могла она узнать о связи Саши с Машкиным отцом. Саша запнулась и свалилась на мат. Машка запрыгнула на неё и продолжала наносить удары, но сил уже не хватало, руки стали как ватные, не хотели подчиняться.

Когда Машка совсем выбилась из сил и, тяжело дыша, рухнула на мат, Саша попыталась воспользоваться моментом и поползла к дверям.

– Сиди! Или я тебя убью!

– Что тебе от меня надо? Что я тебе сделала, я не виновата, что твоя мама умерла! – Саша ревела. На лице уже прояснялись синяки.

– Ты, грязная сука, не смей говорить о моей маме, ты спишь с моим отцом!

Сашу словно окатило кипятком: знает!

– Ты что, с ума сошла! – неудачно попыталась обмануть подругу.

– Я сама всё слышала вчера, на заднем дворе. Сколько времени ты спишь с ним, гадина?

Неожиданно зло Саша ответила Машке:

– Вот оно что! Я – то думала! Ты просто шпионила за отцом! Тебя это вообще никаким боком не касается! Он любит меня! Он давно хотел спать со мной. Не твоё дело с кем бу-

дет спать твой отец! Особенно сейчас, когда твоя мамочка ушла туда, откуда не возвращаются!

Машка через силу поднялась и направилась к бывшей подруге:

– Чтобы ноги твоей здесь больше не было, ни твоей, ни брата твоего! Ясно?!

– Ой, как бы не пожалела, Машенька! Вдруг мачехой твоей скоро стану! – заявила Саша.

– Что?! – Машка бросилась к Саше, но та уже летела к дверям, через мгновение она уже была на улице и скрылась за забором.

Машка села на мат и впервые со дня смерти матери смогла заплакать. Перед глазами стояла вчерашняя картина. Отец под каким-то предлогом вышел на задний двор. Он так сильно выказывал горе, что дети боялись, как бы он с собой что-нибудь не сделал. Марина, Димка и Машка договорились не оставлять его одного. Поэтому Машка кралась потихонечку за ним, и вдруг услышала голос Саши и голос отца. Его голос, минуту назад хриплый от слёз, звучал совершенно нормально. Даже ласково. Саша ворковала так, как никогда Машка не слышала.

– Сашенька, – говорил отец, – думаю тебе не надо быть на похоронах. Нам надо быть осторожными. Особенно эти дни. Вокруг много людей, придумай что-нибудь, хорошо, милая?

– Да, Славочка! Но я хочу тебя видеть! Хочу быть с то-

бой! – взывала к любовнику Саша.

– Всё, всё, мне пора, я позвоню.

– Поцелуй меня! – как в плохой мелодраме продолжала говорить девушка.

Не веря своим ушам, Машка слегка сдвинула штору и выглянула в окно. Она не ошиблась – на расстоянии вытянутой руки целовались её безутешный от потери горячо любимой жены муж и Машкин отец с её соседкой, одноклассницей и подружкой Сашей. Машка отшатнулась вглубь комнаты, ей стало страшно, что парочка её увидит и с ними придётся разговаривать. Она как будто в одно мгновение потеряла, что-то очень важное и значимое, без чего вся жизнь станет пустой и никчемной. Ей было омерзительно. Это первое слово, которое пришло ей на ум от увиденного – омерзительно, и, убегая со всех ног, она шептала:

– Это омерзительно, это омерзительно, это омерзительно ....

Саша вбежала в дом и постаралась проскочить незаметно в свою комнату.

– Сашка, ты что ли? – крикнул отец.

– Да, я! – ответила Саша, не останавливаясь.

Саша была напугана. Теперь, когда её тайну узнала подруга, всё стало казаться гораздо серьёзнее, чем она раньше предполагала, и хуже, чем она рисовала в своём воображении. Ей не хотелось сердить Станислава Евгеньевича.

То, что он рассердится, это было очевидным. Он постоянно предупреждал и просил Сашу быть осторожной. Не встречаясь со Станиславом Евгеньевичем, на третий день, она убедилась, что ей хочется утешить любимого. На самом деле она решила проверить, изменился ли он к ней, или переживает о смерти жены и сожалеет о связи с молоденькой соседкой. Ещё она хотела напомнить о себе, что у него есть молодая и красивая замена, к тому же готовая на всё. Женским чутьём, которое есть в каждой женщине вне зависимости от возраста, при встрече она поняла, что совершила ошибку. Не надо было приходить. Постаралась ошибку исправить. Ну, как же не повезло, Машка подсмотрела и подслушала разговор любовников. Я же не виновата, убеждала себя девушка, Славочка сам согласился встретиться. Саша перед встречей позвонила, и если бы он сказал нет, она не прибежала бы на свидание.

Известие о гибели жены Славочки Сашу вначале ошеломило. Ей было жаль тётю Людю, у них были хорошие отношения. После, когда Саша оправилась от первого шока, её захлестнула волна радостных эмоций. Такой развязки она даже в самых смелых мечтах не придумала бы. Она тут же представила себя женой Славочки. Пусть не сегодня, не сейчас, через полгода, год! Она станет хозяйкой усадьбы, она наведёт новые порядки. Машка и Димка, которые всегда посмеивались над ней, будут ей тапочки носить, как домашние собачки! Саша молода, красива, а Славочка уже в возрасте,

долго ли ему самому-то ещё осталось? Чтобы дом и средства достались ей после его смерти, она сможет об этом позаботиться. Как говорит её мать: ночная кукушка перекукует!

Что теперь делать после разговора, вернее, драки с Машкой?! Кожа после нанесённых ударов горела. Саша кулем свалилась на кровать и заплакала. Провалилась до обеда, так ничего и не придумав. Она с ужасом ждала звонка от Славочки. Представляла, как он ледяным тоном не говорит, а сообщает, что она не должна ему звонить и, что они прекращают все отношения. У неё неприятно слабело тело, и одновременно хотелось ломать, крушить, что под руки попадётся, её душила злоба на Машку. Никого она сейчас ненавидела сильнее, чем свою соседку. Машка за одно мгновение сломала её будущее – красивую беззаботную богатую жизнь. Ей всё досталось при рождении, а чем хуже Саша?

– Саша, можно к тебе? – в дверь постучались. Пришёл Дима, положительный и целеустремлённый брат.

– Можно. Заходи, свет не включай...

– Что случилось? – брат подошёл поближе и наклонился над Сашей, разглядел синяки на её лице и от удивления присвистнул:

– Кто тебя так разукрасил?

– Машка.

– Машка?! Что ты сделала ей такое, чтобы Машка так тебя избилла?!

– Да уж сделала!

– Ты позволила этому быдлу себя избить?!

– Не суетись, эта ненормальная неожиданно набросилась.

– Я сейчас пойду и вышибу ей мозги. – Дима встал и направился к двери.

– Стой, никуда ты не пойдёшь, всё сложнее. – Саша выпрыгнула из постели и повисла на брате.

Дима остановился и внимательно посмотрел на сестру:

– Получается, было за что?

– Да и нет.

Дима сел на стул:

– Я слушаю.

– Сначала я тебе кое-что покажу. Но ты должен мне пообещать, никогда, даже под пытками не откроешь мою тайну. Что ничего никому не сделаешь. По крайней мере, сейчас.

– Ты меня заинтриговала, – усмехнулся Дима. – Хорошо, обещаю никого не убивать до твоего особого распоряжения, сохраню твою тайну до своей смерти. Или твоей. Да, сестра, если ты не хочешь говорить, не говори. Я тебя за язык не тяну.

– Напрасно смеёшься, смотри. – В руках у сестры была пухлая пачка долларов.

Дима не успел заметить, откуда появились в руках деньги у сестры. Вот их не было в руках, вот они уже есть.

– Так. Надеюсь, это не ты грабишь прохожих тёмной ночью? Да и у кого могут быть доллары в нашем городке, разве

что у Мачневых? Так ты Машку обчистила, да? Она узнала, поймала с поличным?

– Не Машку, а отца. И не обчистила, а чищу! – Гордая и самодовольная улыбка расплзлась на лице Саши, ей было больно улыбаться, но удивление Димы позабавило её. Впервые за свою жизнь она смогла удивить брата, который её никогда не воспринимал всерьёз.

– Что от меня тебе нужно? Ты меня берёшь в подельники?

– Дима! Я не знаю, что делать. Эта сука мне может всё испортить.

– Что, «эта сука», как я понял, это ты про Машку, тебе может испортить?

– Я встречаюсь с её отцом.

– В смысле? Я тоже с ним встречаюсь, то там, то здесь, почти ежедневно.

– Не шути, Дима. Я любовница Славы...

– Славы?! Любовница?! – новость даже для уравновешенного Димы была неожиданной. Он вскочил со стула:

– Да ты... Сашка, ты шлюха! Тебе же только шестнадцать лет!

– Дима! Ты обещал! И не ори! Родители услышат!

Парню было трудно успокоиться, но через некоторое время он взял себя в руки. Его взгляд стал колючий, он с презрением смотрел на сестру.

– Как ты могла? Где была твоя башка? У тебя мозги есть?

– Как раз есть! – Саша смотрела на брата с надменно под-

нятой головой. Она прищурила глаза, скривила губы:

– Может, благодаря мне, мы все вылезем из этой халупы, у нас будут деньги. А ты — «шлюха, безмозглая»!

– Хорошо, – Дима перевёл дыхание. – Как это случилось? Давно ты с ним?

– С этого и надо было начинать! Уже третий месяц. Он меня изнасиловал.

– Я убью его! – прорычал Дима.

– Успокойся, во-первых, ты пообещал выслушать, а во-вторых ничего не предпринимать. Да, изнасиловал! Помнишь, я ездила в город и вернулась с последней электричкой. Он на меня напал. Потом сказал, что не смог сдержаться, заметил меня давно. Ждал, когда я подрасту и не дождался! Стали встречаться, он стал давать мне деньги. Сказал, оплатит учёбу в любом институте. Подарки не покупает, боится, что кто-нибудь найдёт. Просил, чтобы я карту оформила и на карту деньги складывала. Я пока не ездила в город. Вот так.

– Ну и что может тебе Машка испортить?

– Она вчера подслушала наш разговор со Славой.

Димка поморщился, ему было необычно и неприятно слушать, как сестра называет соседа не по отчеству, а по имени.

– Ну и что? Подумаешь, жена у него умерла, с кем хочет, с тем и спит.

– Я ей так же сказала.

– И что?

– Сказала, чтобы ни ты, ни я к ним больше не приходили заниматься в спортзал.

– Постарается отца настроить?

– Да. Расскажет отцу, а тот бросит меня. Он просил никого не посвящать в наши отношения. – В голосе Саши появились панические нотки.

– Вот чего ты боишься!

– Да, боюсь! Что делать, Дима? Я люблю его!

– Саша, вот только передо мной не надо притворяться. – Поморщился брат. – Деньги ты любишь. Впрочем, как и я. Да, ситуация. Надо подумать. Сначала, давай снимем побои.

– Ты что! Кто избил, как я скажу в той же милиции?

– Маньяк! Для милиции маньяк. Ты просто смогла убежать. Зато у тебя будет справка. И твою подружку Машу, можно будет шантажировать, а ещё лучше её братца. – Дима ходил по комнате, он прокручивал все варианты. – То, что произошло на самом деле, ты расскажешь на камеру и запишешь на диск. Потом запишем твоё свидание с... соседом. Если Машка попытается испортить тебе отношения с... со Славой, – ухмыльнулся Дима. – Просто так из них уже никто не отделается. Иначе пойдёт по этапу, за соращение несовершеннолетней. Машенька – недотрога за нападение и избиеение. Сколько ты у Славочки уже выудила?

– Две тысячи долларов.

– Мало! Да за такое ты могла каждый день по две тысячи требовать!

– Я хочу за него замуж!

– Саша, закатай губу! – Дима насмешливо посмотрел на сестру. Оцениваяще рассмотрел избитое лицо Саши сказал: – С другой стороны, почему бы и нет?

Саша с восхищением смотрела на брата. Сейчас она себя чувствовала надёжно защищённой. Только что ей было плохо, она не знала что делать, как избежать крушения всех планов и надежд на будущую богатую жизнь, и на тебе! Теперь всё изменилось, как пришёл Дима и скоро наступит время, когда Машка ответит за то, что сделала. У неё есть надёжный и сильный заступник. Она не догадывалась, что Дима так умён! Классный у неё старший брат.

– Сейчас позвоним в милицию и скажем, что ты гуляла в лесу.

– Никогда не гуляла, а тут пошла?

– Переживала, вчера похоронили тётю Люду, хотела побыть одна.

– Дим, не поверят.

– Поверят. Да, ты же можешь сказать, что на пробежку вышла, ты же бегаешь иногда со мной. Главное, чтобы побои сняли. Репетируй, я пошёл. Да, если спросят, почему родителям не сказала, скажешь, что боялась.

Саша кивала головой как заводная кукла. Она уже начала входить в роль жертвы, на которую напал маньяк, но она смогла вырваться. Дима внимательно посмотрел на сестру, словно взвешивал, получится или нет, стоит это делать, или

не стоит. Решил, что стоит и вышел из комнаты.

Саша встала с кровати, подошла к зеркалу, посмотрела на отражение:

– Дима прав, милиция поверит. Все поверят, не только милиция. Есть-то как хочется! – она вышла из комнаты, посмотрела через перила вниз:

– Дима, принеси мне какой-нибудь бутербродик! – тоненьким, жалобным голосочком позвала она брата.

– Спустись на кухню сама, да покушай.

Саша взвизгнула от неожиданности, втянула голову в плечи и шмыгнула в комнату.

– Саша, это я, папа, – следом за ней вошёл в комнату отец. – Ты чего, дурёха, испугалась?

Михаил подошёл к Саше, он весь разговор своих детей подслушивал за дверью. Знал, что увидит, знал и немного переигрывал.

– Доченька, кто ж тебя так?

– Не знаю! – как некстати, ещё не хватало отца. Они бы всё сделали с Димой сами, пусть после милиция говорит родителям. От неожиданности, что у них с Димой ничего не получится из-за вмешательства отца, Саша заревела.

– Как не знаешь? – оторопел отец.

– Вот так, не знаю, – кричала Саша, – ничего не знаю.

В комнату ворвался Дима:

– Что случилось, Саша? Чего орёшь? – увидел отца. – А .... Ты откуда? Я думал, ты сегодня на работе.

– Так завтра на смену. Это кто ж так сестру твою разукрасил? Тебе рассказала?

– Рассказала. Маньяк, похоже, напал.

– Как маньяк?!

– Пошла на пробежку, напал на меня, избил, ... еле вырвалась...

– Какая же ты молодец, доченька! А где ты бегала?

– По дороге, где все на электричку идут.

– Чего без Димы, знаешь ведь, что сейчас опасно. Ты девушка видная. Ох, беда! Да что сейчас говорить... Мать-то где?

– Сказала в город поехала. – Дима внимательно слушал разговор отца с дочерью. Что-то настораживало его, но он пока не мог понять. Что-то в интонациях отца, не был он добрым с Сашей. С Димой ещё ничего, а вот с Сашей. Странно. Может, проняло? Всё-таки дочь, жалко.

– Давай милицию вызывать! – строго сказал отец.

– Да я уже вызвал. – Отозвался Дима.

– Молодец, сын, одобряю. Мы это так не оставим! – погрозил невидимому врагу отец.

Саша с недоумением смотрела на него. Вот уж от кого она не ожидала поддержки, так это в первую очередь от отца. Она не задумывалась, как объяснит появление синяков родителям, она вообще не собиралась им ничего объяснять. Если мама что-то иногда расспрашивала, то отец вряд ли замечал, что у него есть дети. Вечно думал о чём-то своём.

У него была отвратительная привычка – подслушивать, затем, вот как сейчас, неожиданно выйти и напугать, а на лице написано: я всё знаю! С детства у Саши неожиданные встречи с отцом вызывали панику, став старше, она призналась себе, что в эти мгновения она его ненавидела. Сейчас, снова как в детстве, мысли в голове мечутся: что я делала, что я говорила, что он слышал, что видел? Девушка забралась на кровать, немного успокоилась. Но смотрела настороженно и в разговор брата с отцом не вступала, Саша ещё не понимала, союзник отец, или враг. И враг такой, от которого не знаешь, что ожидать.

Глава 5

Димка не знал, что ему делать. То, во что он был против своей воли посвящён, напугало его, лишило надежды на безоблачное будущее.

Ещё четыре дня назад они все были счастливы. Всё изменилась мгновенно. Один звонок из ГАИ разрушил настоящее и будущее.

Вся семья ждала маму. Отец должен был подобрать её возле последнего моста, по дороге домой. На условленном месте её не было. Прождав около часа, отец приехал домой, переоделся, взял фонари, и они с Димкой поехали её искать. Мама ушла за грибами. Она не могла заблудиться, лес она любила, знала хорошо. В местном лесу для неё тайн не было. Уже смеркалось, когда они охрипшие от криков, решили вернуться домой и сообщить в МЧС о пропаже Людмилы. Димка до последнего надеялся, что дома их ждёт мама, каким-то чудом они разминулись и всё. Не звонит, ну мало ли, может, устала, или хочет сделать сюрприз. Дома ждала одна Машка. У неё начиналась истерика. Потом отцу позвонили, и он сразу уехал. Приехал поздно и с плохими новостями. Он рассказал, что маму нашли. Вероятно, она была сбита машиной, её спрятали, чтобы скрыть преступление. До приезда скорой помощи мама была жива. Но по дороге в больницу, не приходя в сознание, она скончалась. Отец

плакал и говорил, если бы я знал, я мог бы её спасти, зачем я уехал? Для Машки пришлось вызывать скорую помощь. Димка боялся потерять ещё и сестру. Хотели забрать в больницу, но она отказалась, сказала, что дома с папой и братом ей будет легче перенести горе, чем одной в больнице. От уколов она быстро уснула, но страшно стонала во сне. Димке не мог спать двое суток, иногда забывался подобием сна на пятнадцать, двадцать минут и всё. Приехала Марина, и сразу стало легче. Димка, и Машка выплеснули ей своё горе, рассказывали и плакали, Марина плакала с ними и, как ни странно, у Димки, да и у Машки, появилась возможность дышать, смотреть на свет, отвечать на вопросы. В день похорон что-то случилось с Машкой. Она и так не подарок была в последнее время. Тут как с ума сошла. Перестала разговаривать, почти не ела, особенно кидалась на Димку и Мари-ну. Отца игнорировала.

На другой день после похорон пришла к Димке в комнату и всё прояснилось. Вид у неё ужасный. Щёки красные, глаза заплаканные, одежда в пыли.

– Что с тобой?! Ты откуда? – Димка не ожидал увидеть аккуратистку сестру в таком виде.

– На тренировку ходила! – почти весело ответила Машка. Но Димку не проведёшь. Взгляд был у сестры затравленный. Машка плюхнулась на кресло и уставилась на Димку своими чёрными глазищами:

– Хочешь узнать, с кем я потренировалась?

– С кем?

– С подружкой любимой, Сашей!

– С соседкой?

– Да! – Машка закинула ногу на ногу, и, помахивая ногой, следила за реакцией брата.

– Маш, что случилось?

– Димка, она спит с нашим отцом... – Выпалила Машка и истерично захихикала.

– Что?!

– То. Говорит, что возможно станет нашей мачехой.

– Не верю! Я понимаю, что Саша любит приврать, но,.... Нет, не верю. И ты не верь Маша, она же, не очень умна. Да, и, семья у них... Дядя Миша и тётя Настя строгие, нет. Да, нет, Маша, ты зря так.

– Я сама видела, как наш папочка с ней целовался.

– Как? Когда? Где? Машка, ты в своём уме?

Машка рассказала обо всём, что она видела на похоронах, как сегодня утром отлупила Сашу, как запретила приходить в спортзал и ей и Диме-соседу. Дима слушал молча, не перебивал. Глаза его сразу стали взрослые, лицо – строгое. Машка почти пожалела, что рассказала Димке о том, что видела. Но нести этот груз одной ей было не под силу. Брат и сестра долго молчали. Говорить не хотелось.

– Скажем отцу, что знаем о его любовнице? – Наконец заговорила Машка.

– Ты что, – переполошился Димка, ни в коем случае. –

Ничего не надо говорить, Бог ему судья. Мне осталось год учиться в школе, потом я поступлю в университет и заберу тебя с собой, мы сможем, Машка, и сами прожить. Марина поможет. Я копирайтом смогу зарабатывать, да и ты сможешь, я научу.

– Думаешь, ей надо рассказать? – По – детски, беспомощно спросила Машка. – Может мы сами сейчас, сразу уедем? – Голос Машки звучал тоненько, жалобно. Димке пришло на ум сравнение, что звучит он как треснувший слегка колокольчик.

– Что нам мешает? Правда? – обрадовался Димка. – Тогда надо Марине рассказать.

– Наша мама ей не родная была, – пряча глаза, сказала Машка, – может она будет его защищать и не поверит нам?

– Да нет! Она не такая! – Но сердце у Димки заныло. Может Машка была права? Но ему не хотелось верить, что Марина бросит их, или предаст. Ведь она, пусть наполовину, их старшая сестра. Они любили её, она любила их.

– Она любила маму. Не притворялась же она всю жизнь.

– Да, любила, – согласилась Машка. – Давай расскажем, все вместе сразу уедем.

Снова в комнате стало тихо. Слышно было как на кухне, внизу, готовит обед Марина, звякала посуда, лилась вода. По лестнице кто-то поднимался.

– Если это отец, я уйду.

– Да нет, Машка, не психуй, он уехал и ещё не возвращал-

ся.

В дверь постучали, и раздался голос Марины:

– Родственники, вы дома? – Так в шутку она их называла часто, когда они жили вместе.

– Дома, дома, заходи. – В один голос отозвались Димка и Машка.

– Да вы здесь оба. Грустим? Что приготовить на обед?

Я ничего не хочу. – Первым отказался Димка.

– Я тоже ничего не хочу, – поддержала его Машка.

– Так, дорогие мои брат и сестра, кушать надо. Вам необходимо поддерживать силы, иначе вы просто заболаете.

– И что? – Поинтересовалась Машка.

– А то, и я тогда заболею и слягу. Кто будет за нами ухаживать? Папа? Как он сможет работать, чтобы содержать нас, здоровых оболтусов? – Марина старалась шутить, и ребята старались её поддержать. Она заметила это и была им очень благодарна.

– Маша, ты откуда? – Марина заметила, что лицо Машки перепачкано пылью, одежда помята и тоже испачкана. – Ты, случаем не спала сегодня под забором?

– Неудачная шутка! – заявила Машка.

– Она выясняла отношения, – хмыкнул Димка.

– С кем же?

– Да с соседкой, с Сашей.

– Димка! – крикнула Машка.

– Ну, всё, всё.

– Что вы от меня скрываете, малолетние дебоширы? Это тайна, которую я никогда не узнаю?

– Узнаешь и скоро. Даю тебе честное слово, Марина. Но не прямо сейчас. – Ответил Димка.

Марина внимательно посмотрела на ребят, уже хорошо, что они отвлеклись от похорон, подумала она, но как – то странно себя ведут.

– Я пошла. Обед приготовим по моему вкусу.

– Как скажешь! – Заявила Машка.

Димка подсел к Машке, обнял за плечи:

– Сестренка моя, Машка, я всегда буду с тобой рядом. Я всегда буду тебе помогать. Я жизнь за тебя отдам. Вместе мы сила!

– Димка, я тоже за тебя умру и тоже тебя не предаю!

Так обнявшись, они просидели долго, до тех пор, пока Марина не позвала их к столу.

Отец не приехал, обедали втроём. Машка опять плохо ела. За что ей досталось и от Димы и от Марины. Машка улыбалась, поглядывала из-под чёлки на брата и сестру и честно старалась проглотить кусочек котлеты. Получалось плохо. Она грустила, но тут Дима начал разговор и Машка оживилась:

– Марина! Ты квартиру на кого оставила? – Отец, когда Марина поступила в университет, подарил ей квартиру в городе.

– Ой, я и не подумала о квартире. Спасибо, Димка! Надо же, забыла совсем. Придётся в город ехать!

– Что будешь с ней делать? – Не отставал с расспросами брат. – Сдашь кому-нибудь?

– Зачем? Я не хочу, чтобы чужие люди спали на моей кровати, смотрели мой телевизор.

– Отлично! Мы тут с Машкой решили, что уедем в город жить. Пустишь нас, на первое время?

– На какое первое время? Сами просили меня остаться, а теперь в город. Как это понимать? Об отце вы подумали? Он здесь один останется? Он же с ума сойдёт! – Рассердилась Марина.

– Я же тебе говорила, – укоризненно сказала Машка Диме.

– Что говорила? – Марина прекратила есть. – Ну-ка, признавайтесь, что натворили, от чего в город хотите уехать?

– Не мы натворили. Да успокойся, Марина, всё нормально. Машка, ты тоже, мы же ещё ничего Марине не рассказали.

Так рассказывайте. – Ледяным тоном ответила Марина.

– Не здесь и не сейчас. – Пообедаем и расскажем. Когда допили чай, Марина ни одной лишней минуты не сидела за столом. Она с трудом сдерживалась, что ещё могло случиться? Ей было страшно.

– Где поговорим?

– Пошли ко мне в комнату, – предложил Димка.

Поднялись наверх. Машка ушла на балкон. Дима с Мариной остались в комнате. Дима рассказал Марине о том, о чём утром узнал от Машки. Марина была оскорблена, как

и Машка с Димкой.

– Неужели это правда? – спросила она Димку.

– Правда, Марина.

– Зря она Сашу избила. Они это так не оставят. Дима может начать за сестру мстить. Неизвестно, как её родители это воспримут.

– Да я тоже считаю, зря Машка это сделала. Ну, что Марин? Поможешь уехать?

– Ох, Дима, даже не знаю. Заварила Машка кашку. Конечно, ей хорошо было бы сменить обстановку. Какая мерзкая история, фу! – передёрнула плечами Марина. – Папа, тоже хорош! Как он... смог! Ей же всего шестнадцать лет!

– Я не знаю, ну богатый, ещё крепкий, симпатичный. Саше польстило, что такой взрослый на неё запал. Наверное, так.

– Это же ещё мама была жива! – Прикинула время Марина.

– Дима, Марина. – Позвала Машка с балкона. – К соседям полиция приехала.

Дима и Марина одновременно поднялись и вышли на балкон. Возле дома соседей стоял полицейский уазик. На крыльце их встречал Дима. Он смотрел в сторону дома Мачневых, и Димке показалась, что он торжествующе ухмыльнулся.

– Машка, по-моему, это по твою душу, – сказал немного растеряно Димка.

– Так. Дима, надо Машу спрятать. Машка, ты можешь

спрятаться до того, как полиция уедет?

– Под павильоном у нас с Димкой тайник был большой. Мы ещё в детстве выкопали целый подвал. Никто не знает.

– Давай туда, смотри, чтобы не заметили. – Распорядилась Марина. – Там что-нибудь придумаем.

Машка метнулась из комнаты. Дима остался на балконе, Марина пошла следом за сестрой. Во дворе она зорко следила, чтобы никто не увидел, как Машка змейкой скользнула под павильон. Подошла поближе и спросила вполголоса:

– Машка, всё в порядке, или ваше логово обвалилось?

– Тут классно! Как я про него забыла!

– Маша! Что тебе принести, Одеяло, еду?

– Книжку, увидишь у меня на столе в комнате, вкусненькое что-нибудь, ну и пледик можно. – Мурлыкала Машка из под земли.

Марина делала вид, что просто греется на солнышке, походила по двору и, глянула на балкон, где Димка продолжает наблюдать за соседями, Димка едва заметно кивнул ей головой. Марина, стараясь не торопиться, пошла к дому. Она собрала вещи для Машки. Получился не маленький узел. Как его пронести незаметно по двору?

– Димка, давай по очереди носить. – Позвала Марина брата. – Я еду отнесу и книги. Ты плед постарайся передать.

– Иду.

Вид у Димки был встревоженный.

– Не волнуйся, – успокоила Димку Марина. – Мы не от-

дадим её, будем защищать. Увезём в город тайком.

В дверь позвонили. Димка побелел:

– Марина, это полиция! – прошептал Марине.

– Иди наверх! Я сама разберусь!

Димка, перескакивая по две ступени, поднялся в свою комнату. Марина вздохнула, собралась, и решительно подошла к дверям. На пороге стояли полицейские, один в форме, второй в гражданской одежде. Парень в гражданской одежде не походил на полицейского. Вид у обоих служителей закона был доброжелательный. Марине всё равно было страшно, она вежливо пригласила пройти в дом.

– Вы не пугайтесь, – мягко сказал полицейский в гражданской одежде. – Мы хотим задать вам пару вопросов.

– Задавайте. – Холодно ответила Марина, готовясь к неприятностям.

– На вашу соседку совершенно нападение.

– Да? – неискренне удивилась Марина.

– Да, сегодня утром, но девушка смогла вырваться и убежать. Вы были дома весь день, или выходили? Может, видели что-нибудь, или кого ни будь?

– Н... н... нет не припомню, Знаете ли, нам сейчас как-то по сторонам... смотреть.

– Да, да, мы знаем, простите нас, но вам бы и самим не помешало бы соблюдать осторожность. Примите наши соболезнования. Ну, мы пойдём. Да, вот моя визитка, – полицейский в гражданской одежде подал Марине кусочек картона –

если что-то заметите, вспомните, позвоните.

Полицейские вышли, Марина в щёлочку двери наблюда-
ла, как они идут по двору и о чём-то тихо разговаривают.

– Как же, всё вспомню и сообщу, – со злостью сказала Ма-
рина себе самой, закрыла двери и, только собралась подни-
маться к Диме, как увидела, что он уже спустился с лестни-
цы:

– Ну, что?!

– Саша сказала, что на неё напал маньяк.

– Маньяк?! Она умом тронулась?

– Да нет, наверное, правда, в мачехи набивается, не хочет,
чтобы Машка виноватой оказалась.

– Зачем тогда полицию было вызывать?

– Машка сильная, перестаралась! Наверное, так лупила
подружку, что у Саши сотрясение мозга, хотя с мозгом я пре-
увеличиваю.

– Надо Машке сказать, что всё нормально, пусть вылезает.

– Нет, Дима, не торопись, подождём. Пусть полиция уедет,
Машку тайком в город увезём.

– Марин, всё же хорошо!

– Не, Димка! Что-то не так! Я думаю, что она себя жерт-
вой представила, благородненькой такой, невинно постра-
давшей. Папочке не жалуется, подружиться с нами хочет за-
ранее. Что-то у них на уме с Димой. Видел, как он ухмылял-
ся?

– Я так не думаю, – пожал плечами Димка. – Тебе видней,

ты взрослая уже.

Димка вернулся на свой наблюдательный пост. У соседей до сих пор стоял полицейский уазик и машина скорой помощи. Через полчаса в дверях дома показалась Саша. Её поддерживали под руки отец и брат. Саша почти висела на их руках. У Димки мелькнула мысль – неужели Машка её так отлупила? Да Машке бы сил не хватило! Или притворяется, или ей не повезло и после Машкиной разборки, она и правда перешла дорогу маньяку. Скорее всего, притворяется, выражение лица больше счастливое, чем несчастное. Да и братец её выглядит таким заботливым, как то он сразу полюбил свою сестру. Раньше что-то Димка такой заботы братца к сестре не наблюдал. Да и отец несчастным не смотрится. Где же тётя Настя? Не успел Димка закончить свою мысль, как возле дома соседей резко затормозила машина. Из неё выпрыгнула тетя Настя и кинулась к скорой помощи.

– Саша, Саша! Что случилось?

– Успокойся мать! – Рывкнул дядя Миша. – Всё нормально уже!

– Да что нормально – то...?

– Мама, всё хорошо! – пыталась успокоить мать Саша. – Не кричи, я тебе сейчас всё расскажу...

– Я с тобой, мне можно с дочерью?! – продолжала паниковать Настя.

– Конечно, садитесь в машину. – Врач помог Насте подняться на подножку.

Полицейские тоже сели в уазик, и скорая помощь с эскортом полиции направилась в сторону города.

– Ты чего с матерью её оставил, чё ж не поехал – то с сестрой? – почти закричал на сына дядя Миша.

– Тише... Дома поговорим. – Дима глазами показал отцу на балкон соседей, где за ними внимательно наблюдал Димка. Дядя Миша оглянулся, коротко взглянул на соседский двор, хотел что – то сказать, но ограничился кивком головы и ушёл в дом. Следом за ним поднялся на крыльцо Дима.

Димка скатился с лестницы и направился к Машке. Он ловко пробрался под павильон. Машка, из-за которой начался весь сыр-бор, сладко спала. Димка не стал её будить, а завалился рядом. Ему было над чем поразмышлять.

За несколько дней до смерти мамы он слышал, как родители разговаривали на повышенных тонах у себя в комнате. Это его удивило. Он не помнил, что бы мама могла что – то громко сказать, сейчас она почти кричала. Димка тихонечко поднялся по лестнице к своей комнате и прислушался.

– Ты соображаешь, что ты делаешь? Она же девочка, как наша Маша!

– С чего ты взяла, что между нами что-то есть? – защищался отец.

– Ты считаешь, что я наивна настолько, что не понимаю, зачем женщин водят в гостиницы днём, на пару часов? Я видела вас! Я ждала тебя, понимаешь, возле входа ждала, два часа! Ты думаешь, я не отличу интрижку от деловых отноше-

ний? Какие деловые отношения могут быть с несовершеннолетней девочкой?! Ты совратитель, развратник! Я ненавижу тебя! И знай, мы разводимся!

– Не торопись! На какие шиши жить будешь, курица?

– Я, слава Богу, ещё в силах заработать себе на жизнь, – немного успокаиваясь, сказала мать.

– Я развода не дам и не дам себя позорить. В этом году я намерен баллотироваться в депутаты.

– Да, тебе там самое место. Из всех твоих прошлых дружков-насильников только ты ещё не депутат. – Откровенно издеваясь над мужем, заявила Людмила.

– Кто же тебе это рассказал? – через короткую паузу нарочито спокойно спросил отец.

– Не твоё дело! – парировала мать. – Что, тоже меня убьёшь, как и первую жену? – уже грубо и с вызовом спросила Людмила.

Потом Димка услышал вскрик матери, звук, как будто что-то опрокинули на пол и тяжёлые шаги отца. Последнее, что услышал Димка, было:

– До выборов даже не дёргайся, если хочешь жить, сучка!

Димка быстро юркнул в свою комнату и затаился.

В следующие дни и отец и мать вели себя так, как будто этого разговора не было. Димка замечал, особенно по вечерам, что мама не весёлая, рано уходит в свою комнату, а отец ночует в кабинете. Потом случилось несчастье. Что это было? Случай, или отец осуществил свои угрозы? Отец так ис-

кренне переживал. Он ведь хотел всё оставить до выборов. Неужели он никого и ничего не боится и способен убить не жалея любимую женщину?! С другой стороны, какая же любимая, если он изменял? Димка тогда и не подумал на соседскую девочку Сашу. Только сегодня от Машки он понял, кого совратил отец. Это показалась ещё чудовищнее, чем, если бы это была какая-то незнакомая девушка. Димке было тяжело всё это принять. Его подозрения стали сильнее, когда он стал свидетелем разговора тёти Вали с дядей Лёшей. Этот разговор он нечаянно подслушал во время поминок. Вернее после, когда тётя Валя увела дядю Лёшу спать. Димка спустился по лестнице на кухню попить воды. Возле дверей комнаты, где ночевали тётя Валя и дядя Лёша, Димка услышал обрывок разговора. Тётя Валя спрашивала дядю Лёшу:

– Неужели это правда? Ты что несёшь?! Это ж брат твой!

– Я те говорю... – Дядя Лёша едва ворочал языком, но Димка слышал каждое его слово. – Это Славка убил свою первую... Он мне, как-то, по пьяни, намекнул...

– Так намекнул, или признался?! – не отставала тётя Валя.

– Да признался, ... признался, ... – гнул своё дядя Лёша. – Считай, почти признался... Она вроде много чего узнала о его прошлой жизни до женитьбы, и грозилась в милицию пойти....

– В полицию..., – машинально поправила Валентина.

– Тогда была милиция. Вот и Людку, он тоже... того... так же...

– Ах!

– Ахай, ахай! Не знаешь ты братца моего, ... не знаешь...

Он, сука... ещё, когда с бандитами связался, уже тогда у него рыльце в пушку было... Ты всё – хороший Слава! А Слава одну тёлку... ещё по молодости....

– Хватит, Не хочу слушать твои пьяные бредни! – истерично выкрикнула тётя Валя.

– Не хочешь, значит? Мужу родному не веришь? Сукам веришь, а мужу... – угрожающе заявил её муж.

Затем Димка услышал звуки ударов, сдавленный стон тётти Вали. Пьяные шаги дяди Лёши к дверям. Он метнулся наверх, в комнату. От подслушанного разговора ему казалось, что он сойдёт с ума.

Как хорошо, что приехала Марина. Он сможет ей всё рассказать. Она придумает, как дальше жить. Одно он может сказать точно, жить под одной крышей с отцом он не сможет. Машку оставить здесь одну нельзя. Будет хорошо, если Марина убедит отца, под предлогом того, что в окрестностях бродит маньяк. Затем они втроём уедут в город, к Марине. Отец как хочет, пусть так и живёт. Вот только маму очень жалко. На глаза навернулись слёзы, Димка едва справился с ними. Заворочалась во сне и тут же проснулась Машка.

– Ой, Димка! – обрадовалась брату. – Так классно поспала! Здесь так хорошо, да, Дима? Ты плакал?

– Да нет, собирался.– Отшутился Димка. – Маму вспомнил, – дрогнувшим голосом ответил Машке. Машка сра-

зу же насупилась, промолчала. Потом, через некоторое время спросила:

– Что там, на воле, всё закончилось плохо? – неуклюже постаралась разрядить обстановку. Димка подхватил:

– Не так всё плохо, капитан, нападение бандитов отбили, раненых увезли лечиться или ещё куда, мы почти победили.

– Почти не считается! Так победили мы или нет?

– Машка, приходили полицейские и сказали, что на Сашу набросился маньяк. Но эта молодая героиня смогла от него убежать!

– Я что ли маньяк?! – Машка смотрела на брата огромными глазами.

– Вот и не ты, а настоящий маньяк. Теперь её увезла скорая, тётя Настя поехала с ней.

– Так можно выходить?

– Марина сказала, чтобы ты ещё немного попряталась.

– Зачем?

– Не верит она соседской семейке, особенно Саше и Диме.

– Что дальше? Я так и буду здесь жить?

– Да нет. Мы с Мариной решили, что надо переехать в город, там посмотрим. Вечером, когда стемнеет, переберёшься домой. Завтра нас здесь уже не будет.

– Хорошо, Димка. Приходи за мной пораньше. – Попросила Машка.

Димка с нежностью посмотрел на Машку:

– Почему говорят, что ты похожа на папу? Ты же вылитая

мама, и характер у тебя мамин. Ты стойкая, сильная, добрая.

– Ага, особенно к Саше.

– Да, проявила ты свою сильную любовь к подруге, а она не оценила!

Брат и сестра засмеялись. Димка обнял Машку, никому он сестрёнку не даст в обиду, и защищать её он перестанет, только в том, случае, если его убьют.

– Всё, я пошёл. Не ленись, почитай. Ты последнее время не читала, и чем это кончилось?

– Чем? – улыбалась Машка.

– Мордобоем. Забыла что ли? Кто занимается мордобоем? Люди неразвитые, ограниченные, которые в силу умственной отсталости, не в состоянии отстаивать свои права цивилизованно, в соответствии с действующим законодательством.

– Дима! — От жалобного голосочка Машки Димка вздрогнул. — Почему Бог маму не спас? Почему нашу маму убили?

– Машка, не думай так. Это то, что мы никогда не узнаем и не поймём. Ладно?

Димка выкарабкался на улицу, Машка осталась одна. Как изменилось всё, когда она открылась Димке и Марине. Вот же повезло ей со старшими братом и сестрой! Рассказала всё Димке, и сразу стало легче. Теперь она знает, жизнь продолжается. Конечно, сейчас больно, очень больно, но она ради мамы выдержит! Ещё ради Димки и Марины. Потом, она будет учиться, станет классным специалистом, у неё бу-

дет семья, она родит детей. Всё будет так, как они мечтали с мамой!

Димка с Мариной обсудили план действий на следующий день. С утра Димка едет за документами в школу, Марина с Машкой соберут необходимые вещи, немного, только то, что надо на первое время. Потом заберут остальное. Надо будет съездить на могилу к маме, попрощаться.

Глава 6

Станислав Евгеньевич уходил из дома слегка рассерженный. Димка с Машкой вели себя агрессивно после похорон. Да, они очень были привязаны к Людмиле. Но кто бы мог подумать, что вот так всё произойдёт. Значит, не судьба. Какого ему второй раз пережить подобное? Возраст уже не тот. Хотя держится он молодцом, но сорок восемь лет, это уже не пустяк. Планы его немного менялись оттого, что Марина решила взять академический отпуск. С другой стороны, с младшими детьми меньше будет проблем. Да и Саша начала ему надоедать со своей детской привязанностью и недетской любовью к деньгам. Теперь есть хороший повод подержать её на расстоянии. Конечно, Людмилу жаль, она была замечательной женой. До поры до времени не лезла в его дела, воспитывала детей, смогла стать для Марины родной матерью. Дома всегда был порядок, а на кухне завтрак, обед и ужин. С ней не стыдно было выйти в люди. Людмила научила его вести себя в приличном обществе. Не хотелось бы, конечно, чтобы их брак закончился подобным образом, но как получилось, так получилось. Прошлого не вернуть.

Больше всего беспокоил Паша, который оказался на месте аварии. Оказалось, что он работает у Станислава Евгеньевича дизайнером. Что видел этот парень? Что скрывает

ет? Поведение его безупречно. Это-то и настораживает. Надо ему повышение сделать. Когда всё утихнет, он его расспросит подробней. Всё расскажет своему благодетелю. Никуда не денется. На работе о нём хорошо отзываются: талантливый молодой человек, умный, дисциплинированный, интеллигентный. Просто, мечта работодателя. Понаблюдаем, что за овощ, этот умный, дисциплинированный интеллигент. Это всё потом. Сейчас Станислав Евгеньевич сел в машину и увидел на заднем сиденье жену брата Валентину:

– Валентина, я думал, ты ещё спишь.

Валентина опустила голову, прикрывалась платком и едва слышно что-то ответила деверю. Станислав Евгеньевич снова повернулся к невестке:

– Ну-ка, покажи лицо! – Приказным тоном сказал Валентине Станислав Евгеньевич.

– Всё хорошо, не надо... – едва слышно попросила Валентина.

Станислав Евгеньевич дотянулся рукой до лица женщины и отодвинул платок.

– Ты чего, озверел совсем что ли? – Закричал на брата Станислав Евгеньевич.

На лице женщины места живого не было. Глаза, нос распухли, на скуле расплылся огромный кровоподтёк, в уголках губ ссадины.

– Слава, да угомонись ты, значит заслужила. – Отвечал Алексей брату, – поехали, хватит меня воспитывать. – Через

несколько мгновений добавил, – на себя посмотри. Тебе ли говорить?

– Ты на что намекаешь?

– Да ни на что я не намекаю, – криво усмехнулся Алексей. – Ты ведь тоже не благородных кровей. Что, ни разу жён своих не бил?

– Не бил! – С угрозой в голосе ответил Станислав Евгеньевич.

– Прямо я поверил. Ты меня сегодня убедил. – Алексей усмехнулся, глаза прятал, но тон сбавил.

Станислав Евгеньевич смотрел на дорогу и думал о том, что его двоюродный брат с годами становится неуправляемым. Если слово Станислава Евгеньевича раньше для него было закон, то сейчас он всё чаще огрызается. Вчера попросил дать ему какую ни – будь должность, бумажки перебирать. Да он всех в офисе так запугает, что весь персонал разбежится за неделю. Алексей становится проблемой. Ведь они росли вместе, неразлучные были. В школу, из школы вместе, уроки вместе делали. В секции вместе спортивные ходили. Родители радовались такой братской дружбе, не переживали, знали, если Славки дома нет, значит, он у Лёшки, и наоборот. Юность пришлась на перестройку. Снова они были вместе, в одной банде. Алексей про него знает почти всё, и он про Алексея. Если Алексей заговорит.... Но он никогда не заговорит, рыльце у него в пушку побольше, чем у Станислава Евгеньевича. С годами он становится агрессивнее,

и это начинает Станислава Евгеньевича напрягать.

Оставшись в машине один на один с братом, они завезли Валентину домой и направились на работу, Станислав Евгеньевич попытался поговорить с Алексеем по душам. Разговора не получилось. Алексей не стал поддерживать разговор о своём настроении, снова стал просить брата дать ему какую-нибудь должность. Станислав Евгеньевич сказал, что подумает, на самом деле он разозлился не на шутку.

День не задался. Его встречали с выражением сострадания на лицах все его подчинённые, секретарша принесла кофе и хлопотала так, как будто он тяжело больной. Приходилось делать соответствующее выражение лица, а от этого Станислав Евгеньевич ещё сильнее раздражался. Никто не звонил, обходились без него три дня, и, по-видимому, собирались обходиться и дальше.

– Что произошло за эти дни, чего я не знаю? – Спросил он секретаршу, когда она убирала чашку.

– Да ничего, звонили из областной администрации. Сказали, что вам сами перезвонят. Не хотят тревожить.

– Новый прокурор приехал?

– Да... вроде приехал...

– Так приехал или нет? – Станислав Евгеньевич не переставал удивляться своей секретарше. Первый раз он встретил нелюбопытную девушку. Она никогда не лезла в его дела, не шарила в столе, не совала нос в личные отношения. Сначала он думал, что где-то, кто-то, на каком-то месте ра-

боты её вышколил подобным образом. За долгие годы работы он понял, что работа секретаря для неё совершенно не интересна. Она не любопытна. И всё. Её интересы не пересекались с её работой. Они были за пределами приёмной его кабинета. Вместе с тем, она превосходно справлялась со своими обязанностями. Она сумела поставить себя в коллективе таким образом, что никто и ничего не мог от неё узнать. Чужие сплетни она тоже не желала слушать. Главное, никто на неё за это не обижался, мало того, её любили. Смогли принять такой, какая она есть.

Станислав Евгеньевич позвонил Саше. Она бурно обрадовалась его телефонному звонку. Станислав Евгеньевич только вздохнул, что за простушка, никакой игры, никакого флирта, всё открыто, навязчиво. Грустным голосом сообщил, что встречи придётся прекратить на неопределённое время. Ему сейчас тяжело, но это его дети, он должен о них думать, это его обязанность. Причина в Марине, она берёт академический отпуск и остаётся дома с Димкой и Машкой. Марина взрослая девушка и может быстро догадаться о связи отца с подружкой сестры. Дети тяжело переживают смерть матери, и он сам тоже. Он вдвойне страдает от предстоящей разлуки с Сашей, надо потерпеть. Уж потом, они... Саша словно закаменела, не могла ничего сказать, только мямлила:

– Хорошо, Слава, хорошо я не буду тебя беспокоить, конечно, всё надо пережить. Ты звони мне иногда, можно я бу-

ду тебе звонить?

– Конечно, девочка, не чаще одного раза в неделю, договорились? – Ну, всё, Станислав Евгеньевич отключил с облегчением телефон, отметил, что с удовольствием отдохнёт от этой связи. Связь зародилась случайно. На месте Саши могла оказаться любая другая девушка или женщина. Вот, поди ж, ты, оказалась Саша, подружка Машки.

Однажды в конце мая он ехал домой, припозднился. Недалеко от дома на дороге от электрички, остановился, приспичило по нужде. Погода стояла необыкновенно тёплая, запах сирени, яблонь, лесных цветов дурманил голову. На небе плыла огромная жёлтая луна. Он не сел сразу в машину, любовался луной, дышал дурманящим запахом весны, сам над собой смеялся, что не сентиментальный, вот забрало же его, может, стареет? Говорят, что к старости человек становится мягче, терпимее. Мимо него, с электрички, пробежала женщина, укутанная в какой-то белый балахон, но фигурка была не плохая. Сама вроде полненькая, талия есть и попа хорошая, круглая. Мелькнула дикая мысль у Станислава Евгеньевича, кто узнает? В крайнем случае, откуплюсь, радоваться будет, что попалась на его глаза. Он посмотрел по сторонам, никого не видно, значит её судьба в эту волшебную ночь стать его добычей! Он быстро догнал девушку, закрыл рот и повалил в траву, тащить в лес далеко не стал, было темно, кто увидит, да она так перепугалась, что не кричала, а мычала как немая. Когда он смог войти в неё,

сразу понял, что нарвался на девственницу, от этого у него совсем сорвало голову. Он не думал, кто под ним, он испытывал острое наслаждение, какое редко получал от близости с женщинами. Когда всё кончилось, он не торопился вставать, откинулся назад на руках и посмотрел на ту, у которой похитил девственность, сломал жизнь. Теперь он хотел расплатиться и уйти. Когда он смотрел на девушку, лицо её показалось ему знакомым. Он наклонился пониже и не поверил своим глазам:

– Саша?! – Запаниковал Станислав Евгеньевич.

– Дядя Слава, только не убивайте, я никому не скажу. – Бормотала, всхлипывая, подружка Машки и его соседка, девочка, которую он знал все шестнадцать лет. – Дядя Слава, только не убивайте!

Дело приняло такой оборот, что от наслаждения не осталось и следа. Он осторожно вышел из девушки, поднялся, надел брюки, и помог подняться Саше.

– Ну что ты, никто тебя убивать не собирается, я же не маньяк. – И сам понимал, что после изнасилования его слова звучат не убедительно. В голове крутилась одна мысль, что делать, как выкрутиться, как заставить её молчать. Не убивать же на самом деле. Он обнял её за плечи:

– Пойдём в машину, поговорим, я тебе всё сейчас объясню...

Сам не знал, что он собирается объяснять изнасилованной им подростку. Потом, оправившись от первого шока, начал

вдохновенно врать:

– Тебе ещё тринадцать было, а я уже видел, что растёт красавица. Но не для меня. Я стар, так стар! А ты, чем старше становилась, тем сильнее я влюблялся в тебя. Знаешь, есть такое понятие: последняя любовь мужчины, самая яркая и сильная. У женщин первая, а вот у мужчин последняя. Я понял, совсем недавно, что это ты. Я люблю тебя, давно, безнадежно. Сегодня, ты идёшь, стройная, молодая, нежная! Кругом весна, луна, запах цветов, сирени, и я не смог сдержаться, милая, прости меня! Я готов заплатить любые деньги, за то, чтобы ты меня простила, эту ночь я никогда не забуду! Я преступник, я сорвал этот запретный цветок, но я теперь готов умереть спокойно... Я любил! – Таковую чепуху ему пришлось нести почти два часа, чтобы Саша ему поверила, и пообещала никому ничего не говорить. Станислав Евгеньевич уговорил, помня острое наслаждение от близости с Сашей, стать его любовницей. Он дал ей свою визитку, сто долларов, и подвёз к дому. Ещё он попросил Сашу не звонить ему домой, только на работу. Совесть его не мучила. Сначала всё было прекрасно, он наслаждался молоденьким телом, учил её любви, попросту развращал, но потом ему надоели её вздохи, охи, ахи. Отпустить от себя боялся, вдруг по глупости проболтается матери? Он старался быть очень осторожным, но зачем потащил Сашу в свою гостиницу, до сих пор сам не понимает. Один раз то и привёл, и их свидание увидела Людмила! Хотел поразить Сашу, увидеть, как де-

вушка ахнет от роскоши, это возбуждало его, добавляло перчинки в отношения, с ней он был Бог! Он не прекратил отношения с Сашей, даже тогда, когда Людмила узнала об этой связи. Только назло Людмиле. Он понял, что Людмилу глубоко потрясла его измена.

В обед позвонила Юля. Выслушав подобающие случаю слова соболезнования, он пригласил пообедать вместе. Конечно, Юля согласилась. Она была его любовницей уже на протяжении пяти лет. Это большой стаж для любовных отношений. Его постоянная любовница его вполне устраивала. Расходов на неё больших он не делал, она смирилась с тем, что он никогда не разведется, перестала требовать невозможного. В постели у них была полная совместимость. За пять лет они не надоели друг другу. Она была не такая утончённая, как Людмила, и Станиславу Евгеньевичу это нравилось. С ней можно было не церемониться. Она многое прощала ему, он ей.

Обедать Юлю он повёл в ресторан в своей гостинице. У Станислава Евгеньевича был отличный повар и в ресторане можно часто было встретить чиновников и областного и городского аппарата. Некоторые пытались кормиться за счёт Станислава Евгеньевича, но он смог любителей на дармовщинку отвадить довольно быстро. После обеда Юля и Станислав Евгеньевич поднялись в номер, который он оставил за собой. В этом номере он проводил встречи по секретным и особо важным делам. Когда дел не было, он

приводил туда женщин. Побывала там и Саша. Она оторопела от роскоши, которую никогда не видела. У неё опасно заблестели глаза, было ошибкой приглашать девушку в гостиницу, но это не сразу понял Станислав Евгеньевич. В дополнение к этому, Людмила видела, как он заходил в гостиницу с Сашей. Она случайно проезжала мимо и сняла его с Сашей на телефон, как они входили в дверь гостиницы. Мало того, она дождалась два часа, а потом сфотографировала и торжественный выход Саши, и прощальный поцелуй. В, общем всё, что так резко изменило благополучную семейную жизнь Станислава Евгеньевича. Для него осталось загадкой, почему Людмила не поднялась в номер. Она знала, где проводит деловые встречи муж. Вероятно, догадывалась, что и не деловые тоже.

Ближе к вечеру позвонила Саша. Её только сейчас не хватало, ведь просил не беспокоить его хотя бы неделю. Несчастливым голосом Саша сообщила, что на неё напал маньяк. Она смогла убежать, но избил он её сильно. Сашу возили в больницу, к счастью всё обошлось. Новости неприятные, и у Станислава Евгеньевича появилось нехорошее предчувствие. Надо отправить девчонок в город, Димка за ними присмотрит, а ему пора приставить к детям охрану. Он сочувствовал Саше, уговаривал не плакать, сказал, что всё пройдёт, и маньяка обязательно поймают. Саша слушала напряжённо и расслабилась, только когда он начал говорить о том, что если бы мог, приставил бы к Саше охранника,

но, увы, нельзя! И, что сейчас, Станислав Евгеньевич будет очень переживать за свою глупенькую девочку. Ей надо беречь себя и не выходить несколько дней из дома.

Станислав Евгеньевич по-настоящему испугался не за Сашу, он испугался за дочерей. Он разговаривал с руководителями в МВД о маньяке, знал, что нападает маньяк на хрупких, худеньких девушек с длинными русыми волосами, с большими голубыми глазами. Погибшие девушки, как на подбор, были скромные, нежные. Саша с трудом подходила под это описание, она была девушкой в теле, хотя у неё были русые волосы, но только до плеч.

Хрупкой её назвать было нельзя. Да и время не подходило, со слов Саши он понял, что напали на неё утром, предыдущие нападения были совершены вечером, или ночью! Разыгрывает его, может, хочет напугать, чтобы он её не оставлял? С неё станется. Но ближе к вечеру позвонила Настя, мать Саши и повторила сказанное Сашей.

Станислав Евгеньевич решил не рисковать и нанял охрану. Приступить к работе охранники должны были с утра следующего дня. Сам решил ехать домой, звонки Саши и Насти зародили в нём беспокойство.

Как же он потом хвалил себя, что не стал задерживаться на работе допоздна! Едва он открыл дверь джипа, как услышал крик Марины:

– Папа, на меня напали! – Навстречу ему бежала старшая дочь.

Станислав Евгеньевич выхватил пистолет и наугад выстрелил в кусты сирени, кто-то охнул от боли. Станислав Евгеньевич готов был преследовать нападавшего, но Марина кричала:

– Папа, их двое, осторожней!

– В дом, беги в дом! – Приказал Станислав Евгеньевич и, прикрывая дочь, стал отступать к входной двери. Закрыв за собой дверь, он подхватил Марину, провёл в гостиную, усадил на диван. Марина не плакала, ей было плохо, её головка склонилась на плечо отца.

– Марина, что произошло? – Станислав Евгеньевич пытался определить, насколько дочь пострадала от нападения. В гостиную ворвалась Машка. Она села перед Мариной на корточки, участливо пыталась заглянуть сестре в лицо:

– Мариночка, тебе плохо, плохо, да?

– Маша, не бойся, всё будет хорошо. – Успокаивал Машку отец. – Димку позови.

Машка сорвалась с места и помчалась за братом. Станислав Евгеньевич вызывал скорую помощь. Вошёл Димка:

– Что случилось? – Он непонимающе переводил взгляд с отца на Марину.

– Марину избили.– Пояснил отец. —Я вызвал скорую помощь, отвезу Марину. Как вы, не испугаетесь одни?

– Я с Мариной.– Заявила Машка.

– Я тоже.– Эхом отозвался Димка.

– Тогда быстро собирайтесь. Марина, может воды тебе

дать?

– Папа, я не хочу в больницу.

– Марина, проверим, есть переломы или нет. Ты разглядела, кто напал?

– Нет, не видела, сначала показалось, что знаю, но потом, нет...

Скорая приехала быстро. Марину сразу на носилках отнесли в машину, Машка поехала с ней, а Димка с отцом поехали следом на своей машине.

Глава 7

Настя потеряла подругу. На самом деле Настя не очень горевала, не любила Людмилу. Волей судьбы они стали соседями, с соседями надо жить в мире и не ссориться. Тем более с такими, как Мачневы. Михаил, муж Насти знал Станислава Евгеньевича ещё с молодости. Много раз рассказывал, что в те времена Станислав Евгеньевич был бандитом. Занимался рэкетом. Конечно, богатство Мачнева было не праведным. Кто честно миллионы то зарабатывает? Да кто сейчас об этом вспоминает. У многих руки замараны. Вот её муженёк, со своим принципом – не высывайся, ничего не добился. Сейчас копеечная пенсия светит, всю жизнь в охране работает. Людмила, жива была, предлагала устроить на работу к Станиславу Евгеньевичу. Так нет. Ненавидит он, видите ли, этого бандита! На какие шиши учить детей собирается? Вот теперь Димка и ломается в спортзале. За дочку Михаил говорит, её учить не надо, ходит по дому как тёлка, только что не мычит. Замуж выйдет и вся учёба. Это, правда, конечно, что Сашка учиться не хочет, ничего тут не скажешь. Но старается ведь. Да и тянется она за подружкой, трек не носит, учится на четыре и пять. Зря он так на неё, вон какая красавица выросла. Девушка чистоплотная, ухаживает за собой. По дому Насте как помогает, можно сказать, вся уборка на ней! Дома – ни пылиночки. Никакой домработ-

ницы не надо. И постирает, и поесть приготовит- пальчики оближешь, что хочешь, испечёт, и пирог и торт. Свою комнату так украсила – загляденье. Шторы и покрывало на постель сшила по журналу, корни какие-то из леса притащила, любо-дорого посмотреть! Не хуже, чем у богатых, а может и лучше!

Людмила, что ж, такая уж видно, судьба. Жалко, конечно по – человечески, добрая она была. Да для богатой, уж чересчур простовата. Подарки Настиной семье, правда, дорогие и нужные дарила. Все праздники соседи вместе отмечали. Да и детям разрешала каждый день спортзалом пользоваться. Детей своих приучила с Настиными детьми дружить. Много помогала, труднее сейчас будет. Ну да ладно, справится Настя, и похуже бывало. Вот каково соседям придётся? Людмила ведь за всем следила. Они у неё настоящей жизни – то не знают. Все маменькины. Что дети, что муженёк её дорогой.

Слава не такой, чтобы одному долго куковать. Одинокий вдовый миллионер и недели одиноким не останется. Он ещё и представительный мужчина! Не молод, конечно. Кто сейчас на возраст смотрит? Все сейчас в кошелёк глядят! Дети уже большие, скоро один за другим выпорхнут из родительского гнезда, а там, поминай, как звали. Кстати, сколько Славе лет? В июле они были приглашены на его день рождения. Миша ворчал, «в ресторан не позвали, рылом не вышли! Чтобы не испортить отношения соседями, вечерок устрои-

ли для нищих! Друзья, мать их...» Насте тоже обидно было, и она с мужем была согласна, хоть и промолчала; конечно, они нищие. Выкраивали деньги на подарок. Что богатому подарить, если у него всё есть? Хорошо, Саша торт испекла, да такой, что вся их семейка его и съела. Слава так весь вечер нахваливал Сашу, и в пример Машке ставил. Машка тогда психанула, и под первым предлогом ушла. Людмила смеялась, на вопрос о возрасте Славы прямо не ответила, потом сказала, что ему до пятидесятилетнего юбилея два года осталось. Значит ему сорок восемь лет. Это что же, он на тринадцать лет её старше? Насте тридцать пять лет. Да она в сравнении с ним прямо, девочка. Может тоже глазки построить ему? А что?! Настя подошла к зеркалу, она нравилась себе. Несмотря на трудную жизнь, без всяких кремов и заграниц, она выглядит очень даже ничего! Почему бы и нет?!

Муж, что муж? Объелся груш! Побалуется с ней Слава, да, может и замуж позовёт! Жить она будет, как королева! Будет каждый день платья покупать! В таком доме, да с такими деньгами каждый день праздник!

Миша пусть в этом живёт. Пусть горбатится, как она с утра до вечера на огороде. Да если бы не её зелень, на его-то зарплату еду не на что купить было бы. Она только и видит: огурцы, помидоры, клубника! Петрушка, укроп, сельдерей, салат, картошка! Сколько лет живут, и ничего не меняется, меняются только теплицы, шире становятся, да длиннее! Людмила ничего не садила в огороде, у неё и огоро-

да не было. Вместо теплиц они спортзал построили! Овощи да зелень она у Насти покупала. Нахваливала всегда. Насте вдруг нестерпимо стало жаль себя, молодую, замученную непосильной работой. На глаза навернулись слёзы. Нет, стоит попробовать. Неужели вся жизнь так и пройдёт, и ей всегда надо будет себе во всём отказывать и вспомнить не о чем? Нет уж, прости Миша, но нам нынче не по пути!

От слов Настя сразу перешла к делу. Открыла шкаф и пересмотрела все наряды. Благодаря покойной соседке в шкафу было на что посмотреть.

– Всё старьё свое отдавала! – сквозь зубы процедила Настя. Вот как она покажется перед Славой в шмотках его жены? Его перекосит всего.

– Да что я, не могу сама себе платье купить? Почему всё детям да мужу? Пашу я, а пользуется кто-то другой? Настя надела джинсы, лёгкий свитер, взяла ключи от машины и направилась к двери.

– Я в город! – Крикнула в глубь дома и вышла.

В первом же бутике Настя сделала открытие. Она не может выбрать себе ни одну стоящую вещь. Она не знает, что выбирать. До этого покупки она делала с Людмилой. И во всём полагалась на её вкус. У соседки это удивительно легко получалось. Вроде бы брала две несовместимые с точки зрения Насти вещи, заставляла Настю примерить, и, о чудо! Настя в этих вещах становилась моложе, стройнее, красивее! Настя убеждала себя, что сможет себе подобрать мод-

ную одежду не хуже Людмилы, но вот уже сбилась со счёта, сколько бутиков обошла. Купить что ни – будь себе так и не решилась.

Пока ходила по магазинам, подошло время обеда. Она проходила мимо ресторана Станислава Евгеньевича и решила зайти, что она, хуже других? Она была как-то раз в этом ресторане, их с Михаилом пригласила Людмила, они отмечали какую-то годовщину на работе у Станислава Евгеньевича. Было много начальства и с области, и из города. Ещё работники Станислава Евгеньевича были. Всё сначала было хорошо, потом все так напились, что Настя глазам не верила. Людмила её и Мишу быстро увела, когда какой-то крутой мужчина стал раздеваться, ему не давали. Сама отвезла их домой, она единственная, если не считать Настю с Михаилом, трезвая была, шутила по дороге, мол, устали люди, не пообедали, развезло. Как же, не пообедали, там такая закуска была! Настя в жизни такого и не пробовала. Михаил сидел надутый, он терпеть не может Мачневых, почти не ел и не пил. Когда Саша спросила, как погуляли, ответил:

– И я там был, мёд пиво пил, по усам текло да в рот не попало!

Говорить то говорил, еды им из ресторана Людмила набрала большой пакет, Михаил дома не стал кочевряжиться, ел, только за ушами трещало!

В ресторане был полумрак, посетителей было мало, конечно, ещё не вечер. Настя взяла меню. Как всё дорого, ну

и пусть, гулять, так гулять! Она заказала салат с креветками, стейк из телятины, кофе с пирожным. Пока несли заказ, она осмотрелась и сразу увидела, что в ресторан вошёл Мачнев с молодой женщиной. Сердце у Насти ухнуло куда то вниз. Она расстроилась почти до слёз, вот какой, он же только вчера жену похоронил и уже с какой-то шлюшкой в ресторан пришёл! Станислав Евгеньевич тоже, ещё от дверей, заметил Настю, она увидела, как у него от удивления смешно вверх поползли брови, немного помешкав, Мачнев направился к её столику. Его спутница молча и уверенно шла за ним следом.

– Настя, что ты тут делаешь?

– Да вот, пообедать зашла, – прятала глаза Настя, она смутилась, и начала злиться на себя за это. Красотка смотрела на нее, не мигая и не отводя глаз, как змея, сразу решила Настя. Мачнев как будто не замечал состояние Насти.

– Рад, я вот тоже с сотрудницей пообедать зашёл.

Мачнев подозвал официантку:

– Обслужите за счёт заведения. Всё, что попросит. – Ласково улыбнулся соседке, – заказывай что захочешь, не стесняйся!

– Не надо ничего, Слава, у меня есть деньги. – Слабо отбивалась Настя. Но ей понравилось, как красотка перевела глаза с неё на Станислава Евгеньевича, как засуетились официанты. Настя почувствовала себя особенной, приближённой к Мачневу, значимой. Что, змея, обалдела, шлюха крашенная?

Мачнев ушел на второй этаж, Настя слышала, как он заказывал еду. Красотка ушла вперёд, видимо не один раз обедала с начальством в его ресторане. Шлюха. Конечно шлюха. Но ухоженная. Людмила тоже была ухоженная, вылизанная от кончиков ногтей до кончиков волос. Настя представила себя на месте разукрашенной красотки, подумала, что она гораздо красивее, если ей сделать маникюры да педикюры разные, она ещё лучше будет выглядеть по сравнению с этой старухой. Точно, Настя моложе, это заметно! Вот и плялилась на неё шлюшка, завидовала и ревновала! Официанты накрыли стол, поставили бокал красного вина, от хозяина, пояснили Насте. Настя с удовольствием ела, а к концу обеда она решила, только новой одеждой изменить себя за один день не сможет. Сейчас она пойдёт в парикмахерскую, сделает себе ноготки на руках, как у этой шлюшки, правда работать в теплицах будет неудобно, но не пора ли позаботиться о себе? Саша помогать будет, за помощь буду по парикмахерским водить. Миша тоже пусть поднимает своё тело с дивана и несёт его в огород, сколько можно кормить ей всех нахлебников одной. Дима вёдра с навозом потаскает, здоровее будет, не всё одни железные штанги таскать и гири. Вино немного ударило в голову, щёки загорелись, глаза заблестели. Выйдя из ресторана Настя направилась напрямиком в салон красоты. Вино придавало храбрости и уже через полчаса она сидела в кресле мастера и обсуждала какая причёска ей подойдёт. Её каштановая шевелюра оча-

ривала парикмахера, он советовал Насте немного подкорректировать причёску и не менять цвет. Но перед глазами Насти стояла стройная ухоженная блондинка, и Настя желала быть на неё похожей. Страдания парикмахера несколько утешила сумма, которую он взял с Насти за свои услуги. Насте немного стало не по себе, но она упорно шла к своей цели. Затем Настей занялся визажист, учил делать макияж, после Настя нарастила себе ногти и сделала французский маникюр и педикюр. Хмель прошёл, Настя устала, и, когда вышла их салона, близился вечер. Хотела забежать в магазин, купить нижнее бельё, но села в машину и передумала. Это можно сделать завтра.

Мысли были самые радужные, пока она ехала домой. Только иногда, когда перед глазами всплывала крашенная блондинка в ресторане с Мачневым, Насте становилась нехорошо. Но она повторяла про себя: «ещё посмотрим, чья возьмёт!»

Скорую помощь и машину полиции Настя заметила сразу после поворота на родную улицу. Она нажала на педаль газа. Подъехала вовремя, на крыльцо выходила Саша под руку с Димой, она почти висела на руках брата. Настя забыла всё, что было с ней в этот день, пулей вылетела из машины и кинулась к дочери:

– Саша, что с тобой?!

– Да не кричи ты! – Раздался голос Михаила, Настя не заметила его на крыльце, он стоял позади медсестры. – Всё

нормально.

– Как это нормально? – Настя перевела глаза на Михаила. – Как нормально? Что Сашей?

– Избили её. – Охотно пояснил Михаил.

– Как избили, кто? Куда вы смотрели, двое мужчин в доме, где вы были?! – Кричала Настя. – Я с тобой поеду, доченька!

Настя подхватила Сашу из рук Димы и забралась следом за ней в машину скорой помощи. Дверцы хлопнули, и машина умчалась.

В машине Саша удивлённо разглядывала мать:

– Mam, я тебя сначала не узнала, – призналась она. – Ты в парикмахерскую ездила?

– А, да, – вспомнила Настя. – Надо же, я и забыла, так за тебя испугалась.

– Тебе так хорошо! – Восхищалась Саша, а Настя гладила дочь по плечу и едва не плакала, какой неудачный день она выбрала для смены имиджа.

– Кто ж так посмел? Ты разглядела его, Саша?

– Нет, мамочка, он был с маской на лице.

– В маске? Ой, ужас какой, как ты убежала?

– Я сильно испугалась, кричать стала. Сама не знаю, как вырвалась и убежала.

– Зачем одна в лес пошла?

– На пробежку, да ты не волнуйся так, ведь всё обошлось!

– Где он на тебя напал? – Спросила у дочери Настя, она

не заметила, как Саша смутилась.

– Да там, я по дороге бежала, потом, увидела, что кто-то идёт и свернула в лес, а он..

– Что он?

– Он за мной побежал, я испугалась, хотела домой побежать, он наперерез, догнал, сразу по лицу ударил...

– Доченька, как же так... Не пущу больше тебя никуда, пока этого гада не поймают! – Ещё крепче прижала к себе дочь Настя.

Саше было неловко лгать матери, но правду она рассказать не могла. Ей было трудно последнее время, она понимала, что делает что-то не так, но не у кого было спросить совета, как поступить, что делать. Ей нравилось ухаживание взрослого мужчины, но не нравилось спать с ним. Ей нравилось брать деньги, иногда, когда ей становилось совсем плохо, она играла с деньгами, пересчитывала, переводила доллары в рубли, купить, даже маленькую вещь, она не могла. Когда-нибудь она сможет купить всё, что захочет. Но когда наступит это когда-нибудь. Ей не нравилось таиться, с подругой она не могла поделиться своей тайной, потому что её любовником стал отец подруги. Особенно тяжело ей было вспоминать изнасилование. Ужас, который она испытала, не оставил её. Иногда по ночам она просыпалась, ей снился кошмар: её догоняет чудовище, она старается убежать, но ноги не слушаются её и чудовище нападает на неё. Саша просыпалась всегда, как только чудовище начинало её душить,

она и на самом деле не дышала, проснувшись, она вдыхала в себя со свистом воздух, сердце колотилось в груди, подушка и простыня были влажные от холодного пота. Она не любила Станислава Евгеньевича, она боялась его. Инстинкт самосохранения диктовал ей поведение с ним. Она помнила, что отец рассказывал о нём, что в молодости сосед был бандитом и занимался рэкетом. Может отец и сгущал краски, но после изнасилования, Саша всё время была настороже. Вспоминая тот роковой вечер, Саша понимала, что ей повезло, она была на волосок от смерти. Поэтому, когда Станислав Евгеньевич позвонил ей через несколько дней, радости она не испытывала, она шла на первое свидание, как на смертную казнь. Любовник был нежен с ней, он старался разбудить в ней чувственность, хотел, чтобы Саша получала удовольствие, но она считала, что не способна любить, ей было противно, неприятно, хотелось плакать. Саша скрывала слёзы и говорила любовнику, что он прекрасен, что она уже чувствует всё, о чём он ей рассказывает, как должно быть, и даже иногда старалась постанывать под ним, как в кино постанывают женщины в сексуальных сценах. Она уже ничего не хотела, ни денег, ни роскошной жизни. Ей хотелось только одного, чтобы всё стало как прежде. Чтобы Слава снова стал дядей Славой, чтобы можно было болтать с Машкой обо всём, чтобы вместе заниматься в спортзале вместе с Машкиным братом Димкой, в которого она тайно была влюблена. Саша страдала, но повернуть вспять время не удавалось ни-

кому. Она открылась брату и у неё снова появилась энергия. Появилась надежда, что то, что было разрушено, каким-то образом склеится, может, не будет по старому, но не будет так одиноко и страшно. Она старалась преподнести себя перед братом опытной, бывалой девушкой, сильной, знающей, что она хочет добиться, ей не хотелось мести, ей хотелось, чтобы всё прекратилось. Но Дима убедил её, что зло должно быть наказано. Да и сама она наговорила Диме, Бог знает что, что даже поверила в то, что скоро станет богатой и независимой. Но всё складывалась не так, как она хотела. Любовник запретил ей звонить ему, прекратил, как он сказал, на время свидания, и Саша растерялась. Как же так, она остаётся совсем одна со своими мыслями? Даже ненавидя Станислава Евгеньевича, терпя его близость, она не была так одинока как теперь. Рядом с ней не осталось ни одного взрослого человека, не стало подруги, она должна была сама решать свои проблемы. Саша не была к этому готова. Узнав от Машки, что та знает о любовной связи отца с ней, Саша испугалась. Она думала, что ей пришёл конец, Машка скажет отцу, тот подумает, что Саша разболтала, не станет слушать оправданий и обязательно случится что-то страшное. Дима нашёл выход, как ей показалось, она почувствовала себя защищённой. Оказывается и на него можно найти управу. Конечно, огласке нельзя придавать их отношения, всё равно поверят ему, а не ей, школьнице, только опозорится. Пусть платит деньги и много. Или пусть женится на ней, хоть и не хочется,

чтобы у неё был такой старый муж.

– Ты чего притихла? Тебе плохо? – Волновалась мать, Саша очнулась от своих горьких, не детских мыслей. Скорая уже въезжала в ворота краевой больницы. Саша забыла о том, что должна показывать как ей плохо и прыгнула со ступенек скорой на асфальт. Тут же поймала удивлённый взгляд фельдшера и, стиснув губы, застонала от ужаса. Взгляд фельдшера смягчился:

– Скачешь зачем, забыла о болячках рядом с мамой? Осторожно надо, ох, молодость!

Саша оперлась на руку матери и поковыляла к приёмному покою. Минут через десять вышел молодой хирург, он расспрашивал Сашу о самочувствии, светил в глаза фонариком, зачем-то мямлил живот, руки, плечи. Саша стеснялась, но послушно поднимала футболку, поворачивалась спиной к врачу, поднимала руки. Она старалась отодвинуться подальше от врача, её мутило от запаха его парфюма, запах дорогой туалетной воды раздражал её, лез ей в ноздри. Саша терпела, как могла, но вдруг желудок не выдержал и Сашу вырвало. Настя подбежала к дочери:

– Не переживайте, сейчас всё уберут! – Успокоил врач. И торжественно добавил. – Могу одно сказать, сотрясение мозга, небольшое, но есть.

После этого сел за стол и что-то стал писать.

– Я не останусь здесь, я домой поеду. – Едва не плакала Саша.

Врач поднял голову от бумаг на столе:

– Никто вас не собирается госпитализировать. Но полежать вам придётся с недельку в постели. Вы, мамочка проследите.

– Да, конечно, обязательно! – Закивала энергично Настя. – Собирайся, доченька, домой поедем.

– Не торопитесь, мы сейчас вас отвезём на скорой помощи. Девушке не желательно много ходить. Разве можно ей сейчас на автобусе ехать? Ну, вот и всё, подождите в коридоре, вас позовут. – Врач улыбнулся Саше, даже не улыбнулся, а, не меняя выражения лица, раздвинул губы. После этого развернулся и вышел из комнаты.

Настя и Саша просидели в коридоре приёмного покоя больше часа. Саше стало легче, но она устала от событий такого длинного дня. Она положила голову матери на колени и терпеливо ждала машину. Настя ругала себя, зачем она полезла в скорую, когда могла ехать следом на своей машине. Сейчас бы уже дома с Сашей были. Оставалось только ждать. Поступил вызов из их городка, за ними зашёл водитель, скоро Саша и Настя уже были дома. Саша сразу ушла в свою комнату, Настя пошла на кухню приготовить поесть дочери. Михаил ходил хмурый следом за Настей:

– Ты где моталась полдня? Ты что с собой сделала? Ты знаешь, на кого сейчас похожа?

– На кого? – Поинтересовалась Настя, хотя предвидела ответ.

– Да на шлюху, знаешь, возле нашего ресторана такие красотки стоят, клиентов снимают.

– Ты бы лучше спросил, что с Сашей.

– Что с Сашей?

– Сотрясение мозга!

– Так избил же её! Тоже мне новость. Ты бы лучше дома сидела, так может с дочерью ничего бы и не случилось!

– Отстань ты уже! – Взъярилась Настя, – прицепился как репей! – Насте было обидно слышать такие слова от Михаила. Первый раз уехала из дома ради себя, а тут такое.– Что же ты не следил за детьми? Или это не твоя дочь?

– Да ладно тебе, уж сказать ничего нельзя.– Михаил не любил быть виноватым. Поэтому, походив немного за Настей, тихо, что Настя и не заметила, удалился из кухни.

Глава 8

Марина весь день провела на ногах. Как некстати отец отпустил на выходные Дашу. Ещё один день она могла бы помочь сегодня Марине. Тётя Валя уехала неожиданно. Тут ещё Машка с Сашей подралась. Вернее Машка избил подружку. Димка рассказал такое, отчего голова кругом. Неужели все мужчины примитивные в любви, не могут не изменять? Неужели для них любовь женщины, которой они дорожат, подруги, матери их же детей, ничего не значит? По мнению Марины, это распущенность, а не природа. Голова кругом идёт. Ей бы сейчас полежать, поплакать, отдохнуть. Кроме неё некому помочь Димке и Машке, отец на работе, ей, Марине надо идти, что-нибудь приготовить на ужин. Машку в дом позвать, насиделась под павильоном, ещё простудится. Надо же, придумали себе укрытие, а она и не знала. Вот парочка, и не разболтали! Такие родные, смешные, такие хорошие Димка и Машка!

Марина поправила на голове чёрную косынку, посмотрела в зеркало, сколько она на себя не смотрела? Как узнала, что мама умерла. Сейчас неожиданно увидела своё отражение и удивилась, из зеркала на неё смотрела незнакомая девушка. Бледное осунувшееся лицо, ещё отёкшие веки, грустные глаза, блёклые губы. Марина вздохнула, выглядит она на лет десять старше своих лет. Всё уладится, люди говорят – вре-

мя лечит. Что – то с трудом верится. Если бы сейчас не надо было спасать Машку, Марина бы не встала с постели. Второй раз она теряет маму.

Она помнила Елену, свою родную маму. Марине было три года. Память сохранила солнечное утро, молодую красивую женщину. Она протягивала руки к дочке и ласково говорила: – Это кто проснулся? Это моё солнышко проснулась! – Потом было тепло маминых рук и нежный аромат её кожи. Восторг от яркого утра с мамой.

Ещё одно воспоминание было не таким безоблачным. Марина лежала на кровати, в комнате было темно, мама стояла на коленях возле, гладила её головку и целовала. По её щекам текли слёзы, у Марины было мокрое лицо от её слёз, она вытиралась ручонкой, мама улыбалась сквозь слёзы, убирала её ручку и снова целовала её. Больше воспоминаний не было. И мамы больше не было. Она не помнила ничего после этого лет до пяти. Даже не могла вспомнить, как познакомилась с Людмилой. Память появилась снова с рождения Димки. Его принесли из роддома в солнечный день. Он был такой крошечный! Он смешно смотрел на неё своими глазками, Марина тогда подумала, что у неё есть такой родной, её личный настоящий младший брат. Она полюбила его сразу. Отца она в раннем детстве не помнила, он был, она знала, что он есть, но не могла вспомнить ничего о нём тоже до рождения Димка. Сейчас, уже взрослая она представляла себе прошлое так, как будто жизнь у неё была тогда, когда была

мама, потом провал. Потом родился Димка, снова началась жизнь. Появились все: Людмила, отец, Димка, потом Машка. Появились соседи, соседские дети, собаки, кошки, жуки, комары, цветы, деревья. Снова стал цветным, а не чёрно белым мир.

Сейчас, когда случилось в семье такое горе, Марина смогла не закрыться в себе. Наверное, интуитивно, на личном пережитом уже раз безграничном горе в детстве, она пыталась защитить и спасти Димку и Машку. Она не ожидала от самой себя такой энергии, сама удивлялась себе, сколько в ней силы.

Марина накинула куртку и вышла во двор. В доме у соседей в окнах горел свет. Как узнать, что с Сашей? Дома она или в больнице? Не могла же Машка искалечить её! Марине стало жаль эту глупую девочку, на отца она злилась по-настоящему. Как смотреть ему в глаза, когда он вернётся с работы?

– Маша, – позвала Марина сестру, – вылезай.

– Марина, я думала, ты обо мне забыла! – Укорила Машка, повозилась ещё немного под павильоном, потом, кряхтя как старушка, выползла наружу.

– Как я могла забыть свою глупую сестрёнку? – Марина обняла Машку, поцеловала, – беги в дом, прохладно.

– А ты?

– Сейчас приду, хочу побыть немного на улице, подышать. Машка с накинутым на плечи пледом, побежала в дом.

Концы плета развевались, и в сумерках Машка стала похожа на маленькую летучую мышь. Марина улыбнулась: «мышоночек маленький, сестрёночка»!

Вечер был чудесный. Ветерок дул со стороны озера. Уже появились первые звёзды. Вокруг стояла необыкновенная тишина, бывают у природы такие мгновения по вечерам: тихо, слышно как трава шелестит. Вдруг издалека, приглушённый расстоянием тревожный гудок поезда; не стой на пути, не зевай! Марина вздохнула, и тут со спины кто-то жёсткой ладонью закрыл ей рот и потащил в тень, к дороге от дома, к озеру! Первые мгновения были ужасные, в мозгу вспыхнула яркая вспышка, воздуха не хватало, она никак не могла упереться ногами о землю и встать на ноги. Но это только первые мгновения. Она собрала всю волю в кулак, повисла на похитителе, расслабилась. Похитителю пришлось перехватить её тело руками. Марина мгновенно собралась и попыталась вырваться. Ей удалось повернуться, к нападавшему, лицом, лица его Марина не увидела, напавший был в маске! Но она получила небольшую возможность сопротивляться, ударив коленом в пах врага, она вырвалась и побежала к дому, но вдруг за что-то запнулась и упала.

– Молодец! Теперь беги отсюда, я сам! – Кому – то прохрипел похититель.

На Марину обрушились удары, её били ногами, кулаками, второй напавший был слабее и всё старался стукнуть по лицу. Марина закрывала голову руками, старалась отползти

к калитке. Ей это плохо удавалось, в голове начали появляться панические мысли. Вдруг вдалеке послышался звук мотора, мелькнул луч от фар, избивавшие её похитители остановились и стали прислушиваться. Марина вскочила и кинулась к калитке. За ней бросились бандиты. Нападавший, повыше ростом отрезал ей путь к входной двери. Решение созрело у Марины мгновенно, она кинулась за дом, затем к павильону, скользнула как Машка в кусты и забилась в нору под павильон. Пока они её искали, Марина замаскировала проход, и сидела, сдерживая дыхание, ей казалось, что нападавшие её услышат. Они потеряли её, слышно было, как они шарят под кустами и переговариваются шепотом:

– Куда она могла деться, не сквозь землю же провалилась?

– Может в павильон забежала?

– Нет, дверь закрыта.

– Изнутри закрылась?

Марина не поверила своим ушам, это же Дима и Саша! Неужели они в отместку, за то, что Машка избивала Сашу, решили избить Марину? Но даже для них это слишком жестоко! Они вдвоём напали на неё исподтишка. У неё разбито лицо, ей трудно дышать, болит живот. Они до сих пор не уходят, когда же отец приедет?! Словно услышав её мысли, возле калитки остановился джип. Было слышно, как отец попрощался с дядей Алексеем, он уже шёл по двору, напавшие на неё притихли, и спрятались где-то в кустах. Марина вылезла из дыры павильона, отец уже был почти рядом с две-

рю, и вдруг увидела, что она стоит рядом с головой похитителя. Со всей силы она пнула ненавистного ей человека и кинулась к отцу:

– Папа, подожди меня! На меня напали, в кустах маньяк!

Отец среагировал мгновенно, выхватил пневматический пистолет:

– Марина, домой!

Было слышно, как ломаются ветки кустов под ногами убегающих, отец выстрелил на звук, послышался сдавленный вопль:

– Попал! – Злорадно отметил отец и бросился в кусты на крик.

– Папа, их двое! – Крикнула Марина.

– Да хоть десять! Это частная собственность, это мой дом! Не одна шваль здесь, пока я жив, хозяйничать не будет! Иди в дом!

– А ты?

– Позвоню сейчас Алексею, прочешем вокруг всё.

– Не думаю, что ты их найдёшь. Да и темно, пойдём, а то мне плохо. – Позвала Марина.

Ей и на самом деле было плохо. Кружилась и болела голова, она могла упасть в любую минуту. Станислав Евгеньевич подхватил её за плечи и повёл в дом. На шум выстрела, на балкон вышла Машка, Димка ничего не слышал, он сидел в наушниках за компьютером. Машка скатилась со ступенек навстречу Марине и ахнула:

– Марина! Что с тобой?!

– Машенька, помоги мне раздеться.

– Папа, что с Мариной, ты видел?!

– Напали на неё, избили, как на Сашу.

– Ты знаешь?! – Машкины брови поползли вверх, затем она опустила глаза, старательно пряча их от отца, но отец ничего не заметил.

– Да, звонила тётя Настя, сказала, что на Сашу маньяк утром сегодня напал.

– Ну да, да. Мы знаем, милиция приезжала. – Китайским болванчиком согласно закивала головой Машка.

– Я говорил, Марина! Надо уезжать!

– Уедем, надо нам всем уехать сейчас, – отозвалась Марина, – только давайте попозже, что-то я совсем раскисла.

Машка положила руку Марины себе на плечо и осторожно повела сестру наверх в её комнату.

– Я тебя сейчас умою, переодену, – заботливо говорила Машка, – ты полежишь в кровати. Отдохнёшь, завтра всё заживёт, вот увидишь.

Марина невольно улыбалась, слушая Машкин заботливый голосок. Из комнаты выглянул Димка. Его глаза стали огромными, он снял наушники и спустился к сестрам. Осторожно подхватил Марину с другой стороны:

– Почему меня не позвали? Марина, что с тобой?

– На меня напали, Димочка, – пожаловалась Марина, – представляешь, со спины накинулись, потом я побежала

и спряталась под павильоном. Хорошо, что папа приехал, я и вылезла.

– Вовремя показали! – Удовлетворённо сказала Машка.

– Не разглядела, кто был?

– В масках были.

– В масках? Их, что двое было?

– Да, Дима, двое.

Марина сидела на кровати, Машка убежала за водой и бинтами, в комнату вошёл отец, принёс Марине чай:

– Как ты, может скорую вызвать, или отвезти тебя в больницу?

– Давай вызовем скорую. В машине не ляжешь, а мне трудно сидеть. Наверное, ребро сломано, трудно дышать.

Машка осторожно обтирала Марине лицо, руки. Скорая приехала быстро. Врач не стал осматривать Марину, сразу забрал её в больницу, необходимо было сделать рентген. Отец с Димкой вынесли Марину на носилках. Машка поехала с ней в скорой. Димка с отцом на отцовской машине поехали следом.

– Мне звонили родственники Даши, она не пришла вчера домой. – Сказал отец Димке.

– Как не пришла, а где она?

– В том то и дело, что никто не знает.

– Пропала?

– Получается так.

Димка, и отец, подумали, что Даша могла стать очередной

жертвой маньяка. Говорить об этом не стали. Даша работала у них больше десяти лет, она была, как родная, страшно было подумать, что эта девушка попала в беду.

Марине сделали рентген, к счастью всё обошлось. Переломов не было, только сильные ушибы и небольшое сотрясение мозга. Врач пообещал, что дня через три Марина будет чувствовать себя лучше. Марина не стала оставаться в больнице, её привезли домой. Машка напросилась спать в комнате Марины. Марина не возражала, ей было тягостно оставаться одной после пережитого нападения.

В больнице предупредили, что утром Марину посетят полицейские. И скорее всего, откроют уголовное дело по факту её избиения. Марине не понравилось, что могут начать разыскивать напавших на неё людей. Она почти была уверена, что это Дима и Саша, молодые соседи Мачневых. Если откроется уголовное дело, первой под раздачу попадёт Машка. Марина подумала, что ей придётся, как Саше сегодня днём лгать, что её избил маньяк. Настроение от этого лучше не стала. Единственный выход Марина видела в переезде в город. Дня два придётся подождать, в таком виде, с синяками, ещё ладно, лишний раз в магазин не сходит, вот сил нет совершенно. Надо отлежаться. Машка, намаявшись под павильоном, быстро уснула, уткнувшись в плечо Марины.

Марина спать не могла, думала, как лучше сделать, чтобы не подвергать опасности себя и Машку. Уехать или остаться? Дождаться, когда будет девять дней со смерти мамы, и по-

мочь отцу подготовиться? Но если это соседские Дима и Саша, то Машка в опасности, не будут ли они пытаться напасть на Машку? Может они Машку хотели избить, а попалась Марина? Перепутали сестёр в темноте? Марина на себе испытала жестокость этой пары, их не останавливает, что жертва женщина. Нападут ли они на Димку? Марине пришла в голову ужасная мысль: если Дима сосед и есть маньяк? Он не встречается с девочками, постоянно тренируется, это фанатизм или нет? Преданные своему любимому делу люди, на самом деле в достижении своих целей в чём-то и фанатики! Запуталась! Одно ясно, надо уехать, хотя бы на время. Не говорить следователям, что ей показались знакомыми голоса напавших на неё людей.

Марина ворочалась в постели, ей было больно лежать, Машка мгновенно проснулась:

– Мариночка, ты что? – Сонным голосом. Приподняв лохматую голову от подушки, спросила Машка.

– Спи, всё хорошо, болит немного! – Заботливо подоткнула одеяло сестре, чтобы оно не сползло на пол. Машка что-то пробурчала в знак благодарности, но Марина так и не поняла, что та пыталась сказать. Надо попробовать уснуть, отдохнуть от всего, что произошло, утро вечера мудренее.

Глава 9

Пуля слегка, вскользь зацепила ногу Диме. Он вскрикнул больше от неожиданности, чем от боли. Сашка, неповоротливая гусыня, побежала в дом. Дима испугался по-настоящему. Если Станислав Евгеньевич увидел, что один из нападавших бежит в сторону дома соседей, он сразу сообразит, кто избил его дочечку, конец всем планам на обогащение, можно денежкам будет сказать – прощайте! Димка побежал в другую сторону, стараясь как можно больше наделать шума, чтобы Станислав Евгеньевич погнался за ним. У него это получилось, Марина спасла его, когда позвала своего папочку домой, плохо ей стало. Погоди, то ли ещё будет! Убегать далеко Дима не стал. Станиславу Евгеньевичу, во – первых его не догнать. Во – вторых, если его кто из них и увидит, он скажет, что слышал шум, крики, вышел посмотреть.

Но всё очень быстро успокоилось, даже обидно стало. Так было весело, такой адреналин, и тут, на тебе, папа приехал. Повезло Марине. Дима спустился к озеру, плеснул на разгорячённое лицо водой, помыл руки. Постоял на берегу, любясь ночным озером. Было тихо, на озере не было волн, лунный свет нарисовал дорожку к ногам Димы, словно звал войти его в неведомый мистический мир. Как жаль, что у Димы нет крыльев. Так бы расправил их, взмахнул и поднялся в небо над этим убогим городом! Никогда бы не вернулся

и не пожалел, что улетел отсюда, пусть в жестокий, но другой и интересный мир!

Быстрее бы уже в школу, закончить одиннадцатый класс и бежать из этого города, из этой помойки, которую отец зовёт родным домом. От тупой жирной сестры. Маму жалко, маму Дима любит и понимает. Не повезло ей с мужем, нытик, лентяй, трус. Она ещё молодая, красивая женщина! Ничего, он, Дима, своего добьётся, Саша выйдет замуж. Там и маму, если останется одна, он заберёт к себе. Всё равно будет нужен кто-то, чтобы нянчить его будущих детей, кто лучше родной бабушки справится?

Дима поднимался от берега озера, как рядом с тропинкой ему показалось, что что-то шевелиться. Его даже озноб пробрал. Потом он услышал слабое:

– Помогите... – пауза и снова – помогите...

Раз зовёт, значит живой:

– Кто здесь?

– Помогите...

Дима осмелел и подошёл поближе, возле тропинки на животе лежала женщина. Она слабо шевелилась, как будто пыталась встать на ноги, у неё ничего не получалось, она могла только звать время от времени:

– Помогите... – пауза и опять: – помогите...

– Эй, вы кто? – Дима наклонился к женщине и осторожно повернул лицо лежащей. Перед ним лежала Даша, домработница Мачневых.

– Даша! – Страх улетучился. – Сейчас, сейчас!

Он сбежал к озеру, набрал в ладони воды и, добежав до Даши, влил воду, что осталась в ладонях, ей в рот. Даша не реагировала. Дима пожалел, что Саша оставила его одного. Он помог Даше подняться, но стоять она не могла, валялась на землю. Тогда с усилием поднял девушку на руки, положил на плечо и пошёл по тропинке к дому Мачневых. В их окнах не горел свет, дверь ему никто не открыл. Он понёс Дашу в своё дом. Настя захлопотала возле девушки. Отец вызывал скорую помощь. Машина приехала с сиреной. В дом почти вбежал врач:

– Да что у вас тут творится, за день три вызова?! – Подошёл к Даше, поднял её веко:

– Срочно в больницу. Где нашли?

– Возле озера, на тропинке почти лежала. – Возбуждённо объяснял Дима.

– Повезло ей, ещё немного и конец!

Машина скорой снова с сиреной умчалась в ночь, на смену ей приехала полиция. Дима показал место, где нашёл Дашу. Этот район огородили жёлтыми лентами. Сыщики при свете фонаря почти ползали, рассматривая сантиметр за сантиметром землю, искали улики. Диму спрашивали, хвалили, шутливо предлагали идти работать в полицию. Все были возбуждены. Наконец – то, одна из жертв маньяка осталась живой, она сможет рассказать, кто на неё напал. Медики сказали, что шансы на выздоровления у Даши есть, и не ма-

лые, хоть и состояние тяжёлое. Атмосфера, если не принимать во внимание сам трагичный повод, царила почти праздничная. Осталось ждать, когда Даша придёт в сознание, а пока собирать улики.

Дима стал героем дня. В доме до поздней ночи находились полицейские, они расспрашивали Диму снова и снова. У Димы хватило ума не привирать. Наоборот, он скромничал, признавался, как трудно было нести не худенькую Дашу. Приходил и сосед, Станислав Евгеньевич. Ему позвонили, когда Дима сказал, что он нашёл и спас домработницу Мачневых. Он благодарил Диму. Смотрел на него с одобрением. Раньше Диму он не замечал, сегодня восхищался им, как тогда Сашей, и испечённым ею пирогом на день рождения Станислава Евгеньевича взамен испорченного торта. Мать пригласила его выпить чаю, он не отказался, они все сидели на кухне за столом, Дима впервые чувствовал себя равным среди взрослых. Он тайком разглядывал Мачнева и думал, какого это быть сыном богатого человека? Такого сильного и уверенного в себе мужчины, который может позволить себе делать, что угодно, не думая о расплате. Дима смотрел на Мачнева и удивлялся его выдержке: любовник малолетки, его сестры спокойно разговаривает с её родителями, не прячет глаз. Ничего не боится! Вот бы сейчас при всех сказать, что он спит с его сестрой, как бы он себя повёл? Что стал бы говорить, какое придумал бы оправдание? Убежал или стал оправдываться? Здесь полицейские, схватили бы Мачнева,

или нет? Глупые мысли, если Дима сейчас скажет о Сашке, не видать ему денег Мачнева! Отец разговаривает с Мачневым, как с родным человеком. Ну, пусть, не как с родным, но, как с другом! Если посторонний человек не знает, что отец ненавидит Мачнева, и не догадался бы никогда!

Саша не вышла в кухню, отговорилась, что плохо себя чувствует. Дима рад был этому: соображает! Полицейские поднимались к ней в комнату, говорили, что ей невероятно повезло, на месте Даши вполне могла оказаться она. Снова расспрашивали её, уточняли время нападения.

Полицейские ушли из дома в третьем часу ночи. Давно ушёл Мачнев, но Диме не спалось. Какой сегодня день! Этот день всё перевернул в жизни Димы. От утренней новости, услышанной от сестры, что она любовница самого Мачнева, избиение её Машкой. Затем Саша пожаловалась, что из-за Марины Мачнев откладывает встречи, и так удачно они припугнули Марину, и тут же Даша, как она спасла положение! Дима думал, всё, Мачнев догадается, кто его доченьку отметелил! Вдруг спасение Даши, Дима теперь в героях ходит! Мачнев и не подумает на них, что они попросят его поделиться денежкой! Удачно всё сложилось. С этими мыслями Дима уснул. Утром, как обычно он встал и сразу направился на пробежку. Возле места, где он нашёл Дашу, работали полицейские. Утром их стало больше. Дима пробежал мимо, поздоровался с новыми знакомыми и пробежал в лес.

Он не слышал, как один из полицейских сказал другому:

– Здоровый парень, ищем, а маньяк может оказаться рядом.

– Да ладно тебе, хороший парень, спортивный!

– Ты сможешь протащить девчонку, в теле, на руках на такое расстояние как он? Он ещё её к соседям сначала отнёс, потом уже домой, потому что соседей дома не оказалось?

– Ну и что? Здоровый. Согласен. С чего бы он свою жертву живой оставил?

– А то, все, кого ограбили в лесу, говорят, что сумку вырывали с такой силой, что ручки рвались у сумочки! То, что домой принёс девушку, может, обнаглел, ничего не боится?

– Нет, не думаю, он же пацан ещё. Да сейчас сумочки делают в Китае, где ты там качество нашёл?

– Ну да, и это правда. – Оперативники снова занялись своей работой.

Дима вбежал в лес, тело подчинялось идеально. Сколько сил он потратил на то, чтобы стать тем, что он сейчас есть! Свежий осенний воздух наполнял лёгкие, земля под ногами пружинила, он мог так бежать много времени, он любил это состояние: полный контроль над телом! Окрестности возле городка он знал очень хорошо. Ещё ребёнком, когда в школе на уроках физкультуры он был слабее всех, сильнее были даже девочки, и одноклассники над ним подшучивали, он говорил себе: подождите, вы не знаете, кто я, я вам ещё покажу! И у него получилось! Он начал с прогулок в лесу, так как он был подростком, желание скакать, бегать прыгать

самым естественным образом привело его к занятиям спортом. Но наедине, самим с собою. Он набирался сил, прогулки стали необходимостью, частью его жизни. Дима окреп, над ним уже не смеялись, даже хотели с ним дружить, он не мог забыть насмешки одноклассников и сторонился всех. Через какое-то время его оставили в покое. Дима подпускал к себе соседских детей – Димку и Машку. С ними он не был откровенен, ссориться не хотел, потому что отец построил для них отличный спортзал и он ходил туда, когда хотел. То есть всё свободное время, он торчал в спортзале. В новомодные фитнес центры он попасть не мог. У него не было денег. Затем, когда он стал старше, ему стала нужна спортивная экипировка. То, что покупала ему на китайском рынке мать, Диму не устраивало. Это стало его проблемой на долгое время. Но он нашёл способ добывать деньги. Он понимал, что это преступный способ, поначалу он не мог добыть денег столько, сколько ему было необходимо. Было страшно, но он преодолел свой страх. Потом появился опыт, всё стало казаться не так плохо. Совесть свою Дима успокоил тем, что, когда разбогатеет, вернёт людям их деньги, как вернуть, он подумает, у него есть время. Когда милиция стала активно искать преступника, у Димы появился азарт. Очень скоро он понял, что при его физической подготовке, милиции его придётся ловить очень долго. Он часто из-за кустов наблюдал, как милиционеры патрулируют дорогу. Слушал разговоры о подонке, который грабит незащищенных людей, угро-

зы: попадётся же он им! Дима не попадался, не собирался попадаться и в дальнейшем.

Он сам понимал, что добился многого. Никто не знал, чего ему это стоило! Сколько раз он хотел бросить заниматься, как невыносимо болели его руки, ноги. Сколько раз он срывался с деревьев, падал! Снова ежедневно поднимался и боролся за своё будущее! Самый страшный случай произошёл с ним прошлым летом. Чтобы не попадаться на глаза милиции, Дима убежал вглубь леса. Однажды увидел берёзу, у которой на высоте метра раздваивался стол. Не останавливаясь, Дима рыбкой хотел прыгнуть между стволами и застрял! В тот раз он далеко ушёл в лес. Кричать было нельзя, перспектива остаться и умереть вот так, Диму не устраивала. Он начал дёргаться и ещё прочнее застрял. Он прикинул, что провисел в развилке дерева всего не более пятнадцати-двадцати минут. Этого хватило, чтобы научиться перед экспериментом рассчитывать все риски. В тот раз, когда паника притихла, словно зверь в засаде, он смог вывернуться ужом, и, подтягиваясь на руках, выкарабкаться из ловушки. Потери были минимальные – порванная футболка и ободранная кожа на боках. Тренировки не прекратил, наоборот: стал усиленно заниматься. Сам стал себя ввергать в непредвиденные ситуации. Любой городской пранкер позавидовал бы его ловкости, силе, гибкости, скорости через год тренировок. Но соперничать Диме было не с кем, он держал свои приключения в строжайшей тайне. Зачем кому-то знать какой он сильный,

выносливый и на что способен.

Сегодня Дима был немного выбит из колеи. Слишком много событий произошло на этой неделе. Смерть тёти Людды, соседки его не огорчила, наоборот, он позлорадствовал, что «деткам Мачневым» наконец-то в чём-то не повезло! Большие деньги, оказывается, не спасают от горя, от неожиданных потерь! На похороны он не пошёл, боялся, что не сможет сдержаться, и нечаянно покажет свою радость кичливой Машке, прилизанному Димочке и высокомерной Марине.

Дома ждала избитая Машкой Сашка, потом он узнал, что его сестра, тупая и жирная, спит с самим папашей Мачневым! От Сашки он такого не ожидал. Сначала эта новость его огорошила, он едва не врезал сестре по лицу. Но потом, когда он понял, как много денег они смогут заставить заплатить Мачнева, у него настроение сразу стало лучше. Только грамотно надо это всё сделать, осторожно! Лишь бы Сашка его слушалась, как рассказала ему о том, что она спит с Мачневым, тут же загордилась, ну, как же, любовница самого Мачнева! Папаша сунулся, кажется, он всё слышал! Но соваться не стал, струсил что ли? Мачнева испугался? Или тоже хочет бабла с Мачнева стясти?

Этих новостей хватило бы на неделю, так нет, Марина бросает учёбу – надо спасать младшеньких, вдруг заболеют от горя: мамочка умерла! Из-за Марины Мачнев отложил свидания с Сашкой. Так бы Дима уже дня через три денеж-

ки бы считал! Сашка, корова, вместо того, чтобы что-то делать, заставить ревновать, или что там девчонки делают, чтобы мужики бесились, валяется на кровати, как будто её настоящий маньяк избил, а не Машка. Марина своё получила, хорошо вышло. Сашка, правда, едва не попала их, побежала домой. Хорошо Мачнев за ним погнался! Сейчас от резиновой пули синяк на ноге, болит, но этого никто не узнает! Самое интересное было потом, он боялся, что Марина их узнала, когда Сашка стала болтать. Если это так, за ними могли прийти из полиции, да ещё синяк на ноге, как доказать, что он не от резиновой пули? Тут Дима находит Дашу, и живую! Всё! Дима в почете, герой! Мачнев пришёл к ним домой ночью и по его виду Дима понял, что он не знает о том, кто напал на Марину. Получается, что Марина не узнала их с Сашкой, или узнала, но не стала говорить отцу, испугалась?

Как же он их всех ненавидит! Всё им достаётся даром, только папочке скажи и всё! Как волшебной палочкой махнул – хочешь спортивный костюм? На! Хочешь личный спортзал? На! Кроссовки дорогушие, каких никогда не купить отцу Диминому, на! Всё, всё что захочешь, только захоти! У тебя всё будет! Ничего, Дима сможет стать таким же крутым, как Мачнев. Ещё круче! Остался год до свободной жизни. В институт физкультурный он поступит, в этом он не сомневается. Зарабатывать сразу сможет каким-нибудь персональным тренером у какой-нибудь богатой цыпочки. На него уже сейчас тётки из машины пялятся и сигналият, ко-

гда он в майке летом ходит. Не то, что эти курицы в классе, дружить они с ним не хотели! Теперь он не хочет ни с кем дружить! Есть, конечно, в классе нормальные девочки, те, кто над ним не смеялись. Но все они скучные какие-то, правильные, как Димка Мачнев. Рыцарь-защитник классный. Этому рыцарю один раз достаточно врезать и он лежать в отключке до утра будет!

Дима хорошо помнит своё детство. Когда покупали игрушки детям Мачневым на дни рождения. Мама наряжала Диму и Сашу водила их в гости к соседям. У Димы дух захватывало от железной дороги, машинок, у Саши глаза становились огромными, когда она трогала платяца нарядных красивых кукол! Машка визжала, моя кукла, не тлогай!

Велосипеды, одежда, телефоны, планшеты – всё, что родители Димы не могли себе позволить долгое время, всё было у детей Мачневых. Если честно, они не были жадными, всегда играли с Димой и Сашей своими игрушками, делились книгами, дисками. Тётя Люда всегда разрешала играть в Димкиной комнате, Сашка не вылезала из Машкиной комнаты. Но всё это было не Димино и Сашино, а Машкино и Димкино. Димка постепенно перестал ходить в гости к Мачневым, только в спортзал. Саша продолжала дружить с Машкой, и вот что из этого вышло!

Этим летом с Димой произошёл случай, после которого он почувствовал себя уверенно. Он понял, что выбрал правильный путь, никогда он не будет нищим! Это случи-

лось в середине лета. Дима собрался в город, хотел походить по магазинам, прицениться к кроссовкам. У него была небольшая сумма, ещё мать пообещала дать деньги. День был жарким, Дима надел майку, бермуды, на ноги сандалии, и всё равно было жарко! Из-за жары не стал задерживаться в городе, походил пару часов по магазинам и решил вернуться домой. Пошёл пешком, хоть и жарко было. Он неторопливо шёл по пустынной улице, горожане или загорали на пляжах у озера, или не вылезали из квартир с кондиционерами. Мимо Димы проехала дорогая иномарка, Дима неодобрительно посмотрел ей в след. Метров через десять иномарка резко затормозила и сдала назад. За тонированными стёклами не было видно водителя. Когда машина поравнялась с медленно идущим Димой, опустилось стекло. На Диму, улыбаясь, смотрела женщина. Она принадлежала к избранным, то есть к тем, кого Дима ненавидел всей душой.

– Садись, прокачу! – Обратилась красотка к Диме.

– Дойду, мне не далеко. – Буркнул Дима

– Какой независимый молодой человек! Может, покатаемся? Или страшно? Может, ты женщин боишься?

– Никого я не боюсь! – Задетый за живое, Дима обошёл машину и сел на переднее сидение, рядом с водителем.

На самом деле Диме было страшно, правда, он не понимал, почему. Ещё он смутился от близости чудесно пахнувшей женщины, от красивого сарафана, обнажённых загорелых рук. Он смотрел вперёд на дорогу, но краем глаза видел

спокойно лежащие на руле руки с длинными ногтями. Он не мог рассмотреть, что нарисовано на ногтях, ему очень хотелось узнать, что за картинки нарисованы на них, и от этого смущался и злился всё больше.

– Покатаемся?

– Мне домой надо. – Почти грубо отвечал Дима. – У меня дела.

– Подождут твои дела. – Женщина неожиданно протянула руку и погладила Диму по щеке. Дима отпрянул от неожиданной ласки и чуть не заорал. Женщина негромко засмеялась и теперь уже уверенно положила руку на плечо Димы и погладила его. Дима напрягся, покраснел и не мог ничего сказать, не знал, что говорить, только часто и глубоко задыхался. Вдруг женщина сказала:

– О, да у тебя серьёзный инструмент!

Дима ничего не понял, но посмотрел туда, куда смотрела она, и едва не сгорел от стыда, она смотрела на его выпуклость в паху! Мало того, он ещё не успел осознать, что тело так выдало его, предало, женщина уже положила свою узкую холёную ладонь на его выпуклость и стала поглаживать её, лаская. Дима ничего не понимал, всё тело сковала приятная истома, он хотел вырваться, остановить машину и убежать, куда глаза глядят, и, одновременно, хотел, чтобы она не прекращала ласки!

– Тсс, молчи, – нежно прошептала его мучительница.

Машина стояла под кронами деревьев, на обочине доро-

ги, Дима не заметил, когда она остановилась. Женщина растегнула ширинку и наклонилась к Диминому животу. Потом было что-то, что не укладывалось долго в Диминой голове, в душе дома заметил следы красной помады на коже и снова испытал такое же блаженство, которое испытал в машине, мучительное и сладкое! Разрядился он через мгновение, как только её губы приникли к нему, но ещё некоторое время женщина не оставляла его в покое. Дима, словно скованный невидимыми узами, сидел, не шевелясь, несколько минут, потом попытался выбраться из машины.

– Не спеши, – попросила женщина. Она расслаблено улыбалась, – ты же ещё мальчик, девственник?

Дима трудно было говорить, но он смог спросить:

– Это плохо?

– Почему сразу плохо? Тебе было хорошо, малыш?

Внутри у Димы всё кричало, что да, плохо, ты силой, обманом взяла меня, мне плохо, потому что, я мужчина, хоть ещё и мальчик! Он ненавидел эту женщину, краем сознания он понимал, что он всего лишь её прихоть, каприз, но вслух сказал:

– Да.

– И всё?

Дима понемногу приходил в себя, хаос, который у него был в голове, исчез, и, единственное его желание было, уйти и не встречаться более с этим чудовищем в красивой упаковке. Но у женщины были другие намерения, она полезла

в шикарную маленькую сумочка, достала шикарный кошелек, извлекла из него купюру и подала Диме.

Дима открыл рот и, едва не заплакав, заявил:

– Я вам, что, проститут?

– Что ты, я даю тебе деньги, глупый, чтобы ты не подумал, что я какая-то дешёвка! У меня всё есть, не было только красивого и хорошего мальчика, я так долго не могла его найти! И вдруг ты! – По – бабьи всполошилась женщина. – Я хочу снова встретиться с тобой, ты настоящий принц! – Она обняла его за плечи, гладила шею. Дима обмяк, расслабился, почувствовал себя настоящим мачо. Так вот она какая, взрослая, настоящая жизнь! Ещё немного поломавшись, он взял деньги и собрался вылезти из машины, но женщина окликнула его:

– Постой, ты обещал мне свидание, и даже не спросил, как меня зовут. И я не знаю, как зовут тебя!

– Дима.

– Прекрасное имя! – Улыбнулась женщина. – Меня зовут Юля. Вот возьми, позвони вечером.

Дима выбрался из машины, вышел на тротуар, на него из машины, улыбаясь, смотрела Юля:

– Не забудь позвонить! Я буду ждать!

Машина на скорости умчалась, Дима пошёл домой. Он не мог разобраться в своих чувствах, ему было немного противно, ощущение, что его жизнь изменилась, не оставляло его. Дома он пошёл в душ и старательно тёр тело мочалкой,

всё равно запах женщины преследовал его, застрял в ноздрах его носа, впитался в тело, остался в памяти. Кто она, сколько ей лет? Почему он сел к ней в машину, никогда ни к кому не садился, к ней сел, зачем? Но было здорово! Дима уверен, что ни один из его одноклассников не пережили такого приключения! Эта женщина старше его намного. Но она красивая, богатая, такая уверенная в себе! Вдруг так просила, Димочка, я не хотела тебя обидеть, не уходи, позвони, я хочу с тобой встретиться! Сто долларов, это, конечно, хорошо, но немного противно, как проститут какой-то. С другой стороны, сколько он видел по телику, что парней берут на содержание богатые женщины! Может правда, влюбилась? Во сколько позвонить? В пять часов, это вечер, или в шесть, или в семь?

Дима к вечеру был возбуждён и влюблён не на шутку. Звонить Юле решил попозже, пусть помучается! Не выдержал и позвонил в шесть часов вечера. Он не знал, что сказать и поэтому ляпнул:

– Это я.

– Кто я? – Спросила Юля.

– Это я, Дима.

– Дима? Какой ещё Дима?

Диме стало плохо, он не понял, что Юля играет с ним, как кошка с мышкой, дразнит его, насмехается над ним. Не знал, что она уже рассказала о том, что сделала с ним в машине своим приятельницам и пообещала показать его и поделить-

ся им, если он понравится. Если бы Дима догадывался, в какую компанию он угодил, Юля не дождалась бы от него звонка. Но Дима был неопытен, наивен и жаждал продолжения своего взрослого, как он считал, приключения. Он не был готов к тому, что Юля не узнает его, растерялся, его бросило в жар, и он прервал звонок. Тут же его телефон зазвонил, это была Юля. Она смогла скрыть досаду, что Дима прервал звонок. Телефон она сделала на громкую связь и надеялась, что Дима начнёт намекать на то, что было в машине утром. Приятельницы притихли и жаждали развлечения. Дима отвечал односложно, Юля не смогла повеселиться и повеселить приятельниц. Она попросила перезвонить на другой день, чтобы назначить свидание. У Димы с Юлей состоялось ещё одно свидание в июле. Диме не хотелось идти, он шёл как на смертную казнь, страдая, но шёл, сам не зная почему. Юля сняла комнату на сутки, но Дима не смог остаться на ночь, поэтому пробыл с Юлей с утра до позднего вечера, вернулся домой на последней электричке. Первый сексуальный опыт его не разочаровал, он старался понравиться Юле, терпел боль, делал всё, что просила или подсказывала. Поздно ночью он добрался до своей постели, рухнул на неё и проспал до утра. Утром удивился, когда увидел себя одетым, вспомнил свидание с Юлей и впервые, может быть, почувствовал, что такое быть счастливым.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.